

АЛЕКСАНДРА
ИСИНА

— АРТУР РЭЙШ —
ПРОКЛЯТИЕ
КОРОЛЕЙ

— Магия, меняющая мир —

Александра Лисина
Проклятие королей
Серия «Артур Рэйш», книга 9
Серия «Необыкновенная
магия. Шедевры Рунета»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65541486
Александра Лисина Артур Рэйш. Проклятие королей:
ISBN 978-5-17-135815-0

Аннотация

Наконец-то в Алтире воцаряются мир и порядок, за которые так долго боролись сотрудники Главного Управления столичного сыска. «Двойной» убийца уничтожен, высшая нежить повыведена, уровень преступности вернулся к своим обычным значениям. И, казалось бы, не о чем больше переживать... если бы не цепочка случайных с виду событий, не дающих сыскарям расслабиться. Для Артура Рэйша новое дело тоже поначалу выглядит несерьезным, но, как известно, чем туже сжимается пружина, тем сильнее она потом ударит. А что такое пружина? Обычная спираль, с помощью которой можно вернуться к истокам.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	31
Глава 3	48
Глава 4	66
Глава 5	84
Глава 6	102
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Александра Лисина

Артур Рэйш

Проклятие королей

Серия «Необыкновенная магия. Шедевры Рунета»

Серийное оформление – Екатерина Петрова

Иллюстрация на обложке – Дарья Родионова

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© А. Лисина, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

.... Пролог

Зима... Кажется, только после трех с половиной лет, прожитых в промозглом Верле, я научился по-настоящему ценить зиму. Время, когда лишенные листвы деревья покрываются новыми, только не зелеными, а серебристо-белыми нарядами. Время, когда под слоем снега становятся не видны черные крыши, грязные улочки и разбросанный по углам мусор. Когда с тротуаров исчезают надоевшие за осень лужи, а воздух становится кристально чистым и поразительно свежим.

Я толкнул тяжелую дверь и под веселый перезвон колокольчиков зашел в просторный холл западного Управления городского сыска.

– Доброе утро, мастер Рэйш! – бодро помахал из-за регистрационной стойки молодой паренек, которого не так давно прислали на практику из Военно-управляющей академии.

– С добрым утром! – улыбнулась пробегающая мимо хо-рошенькая светлая магичка.

– Мастер Рэйш, здравствуйте! – скороговоркой проговорил еще один паренек – довольно смышленный некрос, которого удалось сманить из Королевского университета. За время практики парень отлично освоился и в данный момент

неся куда-то с пухлой папкой наперевес и с крайне озабоченным выражением на веснушчатой физиономии.

Махнув всем сразу, я пересек холл, машинально отвечая на сыплющиеся со всех сторон приветствия. Раз пятнадцать кивнул, еще столько же ответил вслух. Слегка поморщился от царящей в Управлении суеты и несильного, но почти незатихающего шума, который неизменно сопровождал каждый наш рабочий день. Заодно чуть не пожалел, что своими руками привлек на службу столько народу. Затем с ностальгией припомнил времена, когда у нас было в разы меньше подчиненных. На всякий случай отступил в сторону, когда мимо с шумом пронеслась ватага мелюзги под предводительством страшно гордящегося новым назначением Сеньки. А затем поторопился подняться на второй этаж, где располагалось начальство, а следовательно, было потише.

– Да твою ж темную душу! – с нескрываемым раздражением воскликнул Йен, когда я зашел в его кабинет. При виде меня Норриди скривился, а затем махнул бумажкой с внушительной печатью Ордена магов на обороте и раздраженно выпалил: – Представляешь?! Эти сволочи все-таки надумали меня отстранить!

Захлопнув дверь, я бросил покрытый легким снежком плащ на стоящее возле входа кресло. Затем туда же полетела шляпа. После чего я спокойно дошел до массивного письменного стола, который сделал бы честь даже недешево обставленному кабинету Корна, и, выудив из пальцев друга бу-

магу, мельком на нее взглянул.

– Да, – согласился я, прочитав самое важное. – Не прошло и полугода, как чиновники все-таки сообразили, что оставлять во главе сыскного Управления необученного темного мага опасно. Приказ от Корна уже поступил?

– Сегодня какая-то писулька пришла, – буркнул Йен, покопавшись на столе и выудив оттуда еще одну бумагу. На этот раз – с печатью Главного Управления столичного сыска. Не дожидаясь, пока я спрошу, он сам распечатал конверт, развернул официальный приказ и, не дочитав его до конца, раздраженно сплюнул. – Ну что за придурки заседают в руководстве нашего Ордена?! У них что, начальники участков в очереди за воротами стоят?! Кого, спрашивается, я должен оставить в качестве заместителя на такой длительный срок?!

Я хмыкнул.

Уж точно не меня – я Йену еще четыре месяца назад об этом сказал, когда тот все-таки вышел из отпуска. Хватит. Насиделся в чужом кресле и возвращаться туда не собираюсь.

Правда, орденские чиновники в своем праве, ведь формально у Йена не было учителя. Поскольку дар у него открылся поздно, то в Школу магов, а тем более в Королевский университет путь ему был заказан. Норриди требовалось индивидуальное, совершенно официальное ученичество у какого-нибудь маститого наставника. И столь же официально полученный магический перстень, без которого никто не

имел права оставлять за Йеном высокий пост в УГС¹.

Вон даже Корн не замедлился с уведомлением о временном отстранении, хотя прекрасно знал, что с Норриди вот уже полгода плотно занимаемся я, Хокк и Триш. Другое дело, что официальным учителем никто из нас не мог для него стать. Я – по причине того, что уже имел одного ученика. Триш сама только-только избавилась от статуса ученицы. Ну а Хокк еще недостаточно освоилась с новыми возможностями, поэтому экзамен на профпригодность попросту не прошла бы.

– Это гадство какое-то! – с чувством повторил Йен, пнув ни в чем не повинный стол и заметаившись по кабинету. – Сколько они планируют меня учить? Год? Два? Десять?! Работать по основному профилю не дают, значит, на нормальное жалованье в эти годы можно не рассчитывать! Стипендию наверняка назначат мизерную! А как я должен содержать жену?! На какие, спрашивается, шиши смогу купить жилье и обеспечить Триш самым необходимым?! На ее зарплату буду жить, что ли?!

Я отобрал у Норриди вторую бумагу и, развернув ее до конца, пробежал глазами.

– Да погоди паниковать. Корн не дурак, нашел-таки для тебя лазейку.

– Чего? – непонимающе обернулся Норриди.

– Смотри, – я ткнул ему в лицо свежим приказом. – В

¹ Управление городского сыска (здесь и далее прим. авт.).

самом низу. Мелким шрифтом. И не говори, что шеф плохо о тебе заботится.

Йен торопливо вчитался:

– ...Ввиду особых обстоятельств и заслуг перед Орденом, согласно третьей поправке к «Уложению о рангах», считаю возможным предложить виконту Норриди должность внештатного консультанта и прикрепить к западному Управлению городского сыска на общих основаниях... Арт!

– Ну чем ты еще недоволен? – осведомился я, когда Йен поднял на меня посветлевший взгляд. – Корн дает тебе возможность остаться в Управлении. Даже жалование сохранит почти на том же уровне. И работать ты сможешь, правда, не каждый день и не по каждому делу.

– Корн... он же... он...

– Не такой уж и козел, да?

Глаза Норриди радостно блеснули: подсказка шефа в буквальном смысле спасла ему жизнь и позволяла совмещать учебу с любимым делом. Но ответить он не успел, поскольку в этот момент в дверь решительно постучали, а еще через миг в кабинет заскочил одетый в новенькую униформу малец и, протянув мне солидный конверт, привычно козырнул.

– Мастер Рэйш, вам письмо из ГУССа². Только что доставили.

– Спасибо, Найл, – кивнул я, бесцеремонно вскрывая почту и изучая короткое послание от Корна. – Хм. Кажется,

² Главное Управление столичного сыска.

мне пора – шеф очень хочет меня увидеть. Причем сегодня и вот прямо сейчас.

– Что ему надо? – тут же насторожился Норриди. – Может, все еще надеется забрать к себе в штат? Или наконец-то созрел для откровенного разговора?

Я пожал плечами и, знаком отпустив мальчишку-посыльного, бросил письмо в мусорную корзину.

– Скоро узнаем.

– Арт... – привычно заныл Йен, когда я развернулся к выходу. – А может, ты выручишь меня на время учебы, а? Все-го разок?

– На год? – саркастически переспросил я. – Или на два? А то и на все десять?

– Рэйш... демон тебя задери! Мне больше некому это поручить!

Я фыркнул, накинул на плечи плащ и, подобрав шляпу, нахлобучил ее на голову.

– Поручи Херьену. Лив – парень способный, неглупый... справится. Зря я его, что ли, от Жольда сманил?

– Но он же ни разу никем не руководил! – крикнул Норриди мне в спину.

Я отмахнулся и вышел:

– Научится. Не все же ему штаны на дежурствах протирать? Да и тебе давно пора подобрать толкового заместителя.

– Арт, а ты ему поможешь?! – донеслось отчаянное уже из-за двери.

Я только вздохнул.

Куда ж я денусь? Но для начала выясню, какого демона понадобилось от меня шефу и почему лишь спустя полгода после посещения первохрама он все-таки решился на разговор.

.....Глава 1.....

– Здравствуй, Артур, – широко улыбнулся отец Гон, заставив меня озадаченно замереть на пороге кабинета Нельсона Корна. – Как твои дела? Давно ты не навещал храм...

Я прокашлялся.

Что значит давно? Всего пару недель там не объявлялся. Незачем было. Но как отец настоятель оказался здесь? И главное когда?! Я же проверил комнату и был готов поклясться, что, кроме шефа, внутри никого нет! Корн, кстати, так и остался на положенном месте, за столом, настороженно поглядывая на нас с настоятелем. А святой отец, понимаешь ли, шутки шутить вздумал. Хотя...

Я прищурился и оглядел его через темную линзу.

Хм. Интересно, почему правым глазом он все-таки виден, а левым – нет? Подарок Фола? Особые привилегии для хранителя?

Не сходя с места, я провалился во Тьму, но и там меня поджидал сюрприз – оказывается, с некоторых пор отец-настоятель перестал быть виден с темной стороны. Ни ауры, ни даже силуэта, словно передо мной находилось пустое место. Пришлось вынырнуть обратно, обойти откровенно ве-

селящегося жреца по кругу. А потом накинуть на левый глаз вторую линзу и тихо присвистнуть.

– А вы изменились, святой отец, – скупое заметил я, убедившись, что ауры у него действительно больше нет.

Жрец вместо ответа поднялся с кресла, на котором дожидался моего прихода, уже другим взглядом посмотрел на молчаливого Корна и коротко наклонил голову.

– В общем-то это все, что я хотел вам сообщить. А теперь позвольте откланяться... Артур, если у тебя снова появятся вопросы, ты знаешь, где меня найти.

Я проводил растворившегося в воздухе жреца скептическим взором, но отец Гон действительно исчез. Причем ушел он не на темную сторону, а словно телепортировался. Раз – и его не стало. В том месте, где он только что был, ни иней не выпал, ни снежком не посыпало. Пространство перед ним сперва открылось, потом закрылось, и даже я не мог сказать, каким именно образом отец настоятель нас покинул.

– Проходи, чего стоишь? – в своей манере буркнул Корн, когда мы остались одни. – И дверь закрой. Из коридора сквозит.

Я только хмыкнул. Пожалуй, впервые на моей памяти перед кабинетом начальника Главного Управления столичного сыска не толпились люди. Коридор третьего этажа был сегодня на редкость пустынным, можно даже сказать, вымершим. Так что насчет сквозняка шеф почти не шутил.

– Садись, – снова велел Корн, когда я исполнил его первую

просьбу. — Мне нужно задать тебе несколько вопросов.

Я покосился на него с интересом и, устроившись в том самом кресле, где недавно сидел жрец, испытующе уставился на начальство. Корн, как это нередко бывало, не торопился начинать разговор, поэтому какое-то время мы просто играли в гляделки, бодаясь взглядами почти как в первую встречу.

На всякий случай я порылся в памяти, но не сумел вспомнить ни одного преступления, за которые Корн мог бы зацепиться. После первохрама одна беседа у нас уже состоялась. В присутствии отца настоятеля, кстати. Причем отец Гон взял на себя труд пояснить подоплеку некоторых моих поступков, приоткрыл несколько храмовых тайн, заодно отвел от меня ненужные подозрения и недвусмысленно намекнул, что мой вклад в восстановление божественных вместилищ был настолько значителен, что даже жреческий Орден не рискнул бы его преуменьшить. Более того, обители богов отныне требовался не только хранитель, но и страж. И раз меня в этом качестве признал весь алторийский пантеон, то не дело мирских перечить божественному решению.

Корна, как мне показалось, такое объяснение успокоило, так что о жнецах при мне больше никто не упоминал. Правду об уничтожении умрунов и вампиров он из меня тоже вытянул, после чего, как и обещал, со спокойной душой закрыл то старое дело и отправил его в архив. Еще несколько деталей из моей биографии всплыли по ходу беседы сами собой,

сделав рассказ отца настоятеля еще более достоверным. Затем свою лепту внес лорд Аарон Искадо, официально отдав мне сына в ученики. Наконец, в моей защите поучаствовал даже Ал. После этого шеф больше ни словом, ни делом не намекал, что его в моих объяснениях что-то не устроило.

И вот сегодня он внезапно пригласил меня на беседу. Ни Йена, ни Хокк с Триш... ни одного из начальников других участков. Только меня.

Я вопросительно приподнял брови, молча интересуясь у Корна причинами. И тот, привычно нахмурившись, вдруг положил ладонь на внушительную кипу бумаг, лежащую на самом краю стола.

– Знаешь, что это такое?

– Детали какого-нибудь важного дела?

– Результаты служебного расследования о череде двойных убийств, случившихся в столице полгода назад, – жестко ответил Корн. – Вернее, это копия, которую я должен буду в ближайшее время отправить в королевскую канцелярию.

Я откинулся на спинку кресла.

– Что в этих результатах неправильно?

– Почему ты спрашиваешь именно об этом? – прищурился шеф.

– Просто так вы не стали бы подсовывать мне эти бумаги. Значит, в них есть что-то, что не устраивает лично вас. И что не позволяет со спокойной совестью передать дело в королевскую канцелярию. Я имею к этому отношение?

Корн взглянул на меня совсем недобро.

— Данная в храме клятва не позволяет мне раскрывать подробности даже перед королем, поэтому для официального отчета версия была сильно урезана.

— А для неофициального? — насторожился я.

Шеф помолчал, а затем устало добавил:

— Как ты понимаешь, расследование велось параллельно — нашими людьми и спецями из Управления дворцовой стражи. Таков порядок, раз уж в поисках убийцы участвовали оба ведомства. Но уже по тому, что удалось нарыть моим магам, можно твердо сказать, что кое-что из твоих показаний и показаний, данных другими участниками событий, включая людей лорда Искадо, мягко говоря, не сходится.

— Что же именно в них не так?

— Если сопоставить время, в течение которого происходили убийства на Сенной, Седьмой и Сорок второй улицах... ну ты помнишь — умруны и прочая нечисть, которая атаковала нас в самый неподходящий момент, а до этого — уничтожение моргулов по двум другим адресам, то даже с учетом способности перемещаться прямыми тропами получается, что ты уже в то время действовал не один. Проще говоря, у тебя был помощник, который тоже умеет быстро перемещаться во Тьме. И который достаточно ловок, чтобы без проблем укокошить несколько моргулов за раз, о чем есть свидетельства не только моих людей, но и жрецов.

Я насторожился еще больше:

– Вас интересует что-то конкретное?

– Твой учитель в свое время занимался изучением искусственных сущностей и, судя по некоторым данным, научился ими управлять. Эта информация есть в архивах, – тихо сказал шеф, не сводя с меня пристального взгляда. – В твоём доме живет несколько духов с уникальными свойствами. Он оборудован артефактами, позволяющими ослаблять границы между мирами. Ты встречался с одной искусственной сущностью в Верле, имел доступ к разработкам учителя и не так давно доказал, что стал достойным его преемником в полном смысле этого слова. Более того, присутствие в тот день как минимум одного духа с весьма похожими свойствами в храме, когда ты убил Лютя, не вызывает у меня никаких сомнений. Поэтому я не могу не спросить: кто твой новый служитель, Рэйш?

Вот прицепился, а ведь как аккуратно я обошел эту тему в отчетах! И как деликатно участие брата прикрыл наш общий благодетель отец Гон! О том, что у меня появился новый служитель, Корн, разумеется, сообразил. Что-то даже успел заметить, пока Роберт на пару с Мэлом воевали с Палачами. Но об этой части наших злоключений Фол запретил ему распространяться, поэтому в рапорте данные сведения фигурировать не могли. Свои личные подозрения Корн тоже не стал бы излагать в официальном отчете. Но тогда получается, что неточности во времени были замечены кем-то еще. Причем не сразу. Не после того, как столицу всколыхнуло ошеломля-

ющее известие о возрождении темного пантеона, и не после того, как эта благая весть была подтверждена целой серией божественных знамений.

Само собой, когда алтари во всех храмах страны внезапно ожили, начальству какое-то время было не до нестыковок в моем рассказе. Но как только все улеглось, кто-то начал разбираться в случившемся. И разбирался долго, упорно, до последнего словечка сверяя показания участников тех сражений. Целых полгода копал. И, как говорится, накопал... на мою голову.

– Рэйш? – напряженно повторил Корн, когда я откровенно задумался над ситуацией. Спецы в Управлении дворцовой стражи умели работать не хуже наших. И раз уж до шефа успела дойти кое-какая информация, то это значит, что вскоре в руки Аарона Искадо, его старшего брата и, вероятнее всего, короля попадет потенциально опасная для меня информация. – Рэйш, скажи, что я ошибся в выводах и что твой новый служитель – не Палач!

Я спокойно посмотрел на встревоженное начальство.

– Моего служителя зовут Мэл. И к убийствам в столице он непричастен.

– Рэйш, не играй со мной. Кто он? – недобро прищурился шеф. – Откуда ты его взял?

– Когда-то Мэл был человеком, – так же спокойно отозвался я. – Но ему не повезло – вместо перерождения его душа попала на темную сторону. Все, что его составляло, было

утрачено. Да и время, проведенное во Тьме, Мэл до сих пор воспринимает, скажем так, с отклонениями.

– Это нормально?

– Такое часто бывает – когда смерть неестественна, духи теряют ориентацию, забывают себя и порой не способны понять, год они провели на темной стороне или все сто. Я нашел Мэла в Алтире. Вернее, это он меня отыскал и самостоятельно принял решение служить. Если помните, алторийские законы дают людям право выбора. Даже в том случае, если это мертвые люди. Поэтому я не стал его прогонять.

– Что в тебе было такого, что незнакомый дух вдруг решил пойти в услужение? – снова насторожился шеф.

– Мэл посчитал, что я его спас. Я в этом не уверен, но ему, наверное, виднее.

– В каком смысле спас?

– Его личность была практически стерта, когда мы впервые встретились, – не стал лукавить я. – Мне удалось остановить процесс ее распада, но даже с моей помощью многое из своей новой жизни Мэл вспоминает с трудом. Тем не менее когда-то он был солдатом на службе его величества. Причем хорошим солдатом. Темная сторона добавила ему проворства, умений и физических сил, поэтому мне показалось, что его навыки могут быть полезными.

Корн нахмурился:

– Почему я не смог его увидеть? Тогда, в храме? Да и потом ты никому его не показывал.

– Вы в курсе, что духи чаще всего сохраняют ту внешность, которая была у них в момент гибели? – вместо ответа поинтересовался я. – Так вот, как я уже говорил, Мэлу не повезло: умирал он скверно. Поэтому дефекты внешности у него настолько выраженные, что даже подготовленного человека это способно выбить из равновесия. Мэлу это доставляло неудобства, поэтому Ал избавил его от необходимости демонстрировать свой внешний вид посторонним.

– И все? – отчего-то усомнился в моих словах Корн.

Я пожал плечами:

– Да.

– Почему он способен пользоваться темными тропами?

– Потому что за столько лет, проведенных во Тьме, даже духи чему-нибудь да учатся. И чем больше проходит времени, тем сильнее они становятся. Это правило касается даже нежити. Особенно высшей. А Мэл провел на темной стороне гораздо больше лет, чем может вспомнить.

– Каким образом он к тебе привязан? Ты провел обряд на крови?

Я с укором посмотрел на Корна:

– Как вам не стыдно, шеф? Изначально Мэл зависел от перстня. Но поскольку некоторое время назад он начал потихоньку вспоминать прошлое и это всерьез поколебало его душевное равновесие, то мне пришлось провести обряд привязки душ. Так что по наследству, если вы об этом хотели спросить, он ни к кому не перейдет и перестанет существо-

вать в тот самый миг, когда меня не станет.

– То есть это действительно не Палач? – упрямо продолжал гнуть свою линию Корн.

– Палача я убил в Верле. Еще год назад. А его тело по совету мастера Нииро сжег. У вас же есть амулет правды. Достаньте его, если моего слова вам недостаточно. Или, может, вам лучше пепел в баночке привезти?

– У меня тут полтора десятка амулетов лежит, включая те, о которых ты даже не слышал, – буркнул шеф, отведя глаза. Однако за артефактом все-таки не полез. – Ладно, я тебя понял.

Я кивнул:

– И предупредил. Спасибо.

– Но пепел все равно привези на всякий случай, – проворчал Корн, явственно успокоившись. – И будь готов к тому, что какой-нибудь крючокотвор из Ордена все-таки потребует доказательств. А также к тому, что далеко не во всех вопросах жрецы смогут тебя прикрыть. Тем более что ты теперь отвечаешь не только за себя.

– Можете передать лорду Искадо, что при любом раскладе его сына это не коснется, – заверил шефа я, запоздало сообразив, откуда ветер дует. – Хотя с его стороны было очень предусмотрительно попросить вас окинуть профессиональным взглядом отчеты его людей до того, как бумаги окажутся на столе у его величества.

Корн фыркнул:

– Управление дворцовой стражи никоим образом не связано с ГУССом. А чтение чужих отчетов не входит в мои служебные обязанности.

– Само собой. Но чисто по-дружески вы могли бы это сделать. Разумеется, милорд ни за что не пошел бы на должностное преступление. Зато он мог случайно забыть убрать со стола важные документы в то время, когда вы, например, изволили зайти к нему в гости.

– По-моему, тебе пора, – сделал вид, что не услышал, шеф. – Не то я скоро перестану понимать, кто из нас кого допрашивает.

– О, так это был допрос?

– Пошел вон отсюда, Рэйш, – беззлобно отозвался Корн. – И чтоб глаза мои тебя не видели. Как минимум до завтрашнего вечера.

Я с готовностью поднялся:

– А что, позвольте спросить, у нас планируется завтра на вечер?

– А ты не в курсе? – изумился шеф. После чего порылся в бумагах, выудил откуда-то большой белоснежный конверт с королевским вензелем на обороте и добавил: – Завтра состоится большой королевский прием. И нам с тобой предписано туда явиться.

Когда я вышел на улицу и развернул приказ, то понял, что испытываю сильное желание убить своего шефа: бумага была подписана в королевской канцелярии седьмого числа. А сегодня уже двадцатое. Корн продержал у себя письмо почти две недели! Две. Гребаных. Недели! Оставив мне всего сутки на подготовку к королевскому приему.

– Это катастрофа! – схватился за голову Нортидж, когда я заскочил домой и сообщил последние новости. – Завтра вечером... боже мой! Все лучшие портные наверняка заняты еще с прошлой недели! Обувных дел мастера вообще будет не найти! Мастер Рэйш, это же кошмар! Мрак!

Я поморщился:

– Обычный деловой прием. Ничего больше.

– Но людей во дворце все равно соберется не счесть! Как по поводу, так и без. И каждый сочтет своим долгом обсудить с соседями ваш внешний вид! Поэтому вы должны выглядеть безупречно! Тем более вам пришло личное приглашение от короля!

– Уведомление, – поправил я горестно причитающего дворецкого. – Причем не на домашний адрес, а в Управление городского сыска. Значит, рассматривать его надо как приказ явиться в распоряжение части, как в армии. А в этом случае я могу использовать служебную одежду.

– Нет! – в ужасе отшатнулся Нортидж, а выглянувшие на шум в гостиной горничные картинно упали в обморок. –

Только не в этой ужасной шляпе!

— Да чем она всех не устраивает? — фыркнул я, нахлобучивая обсуждаемый предмет гардероба на голову. — Хорошая шляпа. Благодаря ей мусор на голову не сыплется. И дождь со снегом за шиворот не попадают.

Дворецкий умоляюще возвел глаза к потолку, всем видом демонстрируя отношение к моей рабочей одежде, а потом шуганул хихикнувших девиц и упер руки в бока.

— Так. Вертихвостки, марш за парадным камзолом хозяина! Марта! Выдай им новые иголки и ткань, что я заказал в прошлом месяце! Мардж! От тебя мне срочно потребуется...

Поняв, что в моем присутствии нет необходимости, я тихо слинял из дома, успев по дороге потрепать по холкам соскучившихся собак, и вернулся сперва на западный участок, а затем, поняв, что Йен и без меня прекрасно проинструктирует Лива насчет его новой должности, ушел на темную сторону. Подальше от города. В окрестности малоизвестной, богами забытой деревушки на севере от Алтира. А точнее, на расположенное неподалеку от нее кладбище, которое вот уже полгода исправно служило нам в качестве испытательного полигона.

Именно здесь этим утром я оставил Мэла и Роберта, наказав ученику отработать несколько полезных связок из магических знаков и опробовать во Тьме пару новых заклинаний.

По привычке сойдя с тропы чуточку раньше и окинув быстрым взглядом перепаханное на несколько локтей в глу-

бину поле за холмом, я не нашел ни ученика, ни служителя. Следы воздействия нужного заклинания, правда, увидел – от него до сих пор земля в паре мест дымилась, так что можно было утверждать, что мальчик успешно его освоил. Знаки, которые я показал ему этим утром, тоже висели в воздухе и даже были продублированы на земле. Я, кстати, едва не вляпался в один, когда выходил с тропы. Однако спросить за это оказалось не с кого.

Когда же я провалился на нижний слой, то оказалось, что и Роберт, и Мэл действительно здесь. А вот чем они при этом занимались... честное слово, я аж поперхнулся, обнаружив, что мой ученик с азартом скачет по призрачному миру верхом на бывшем Палаче, при этом то и дело издавая воинственный клич. Одной рукой он держался за острые иглы на хребте служителя, где раньше висели боевые трофеи, а второй яростно размахивал, расплескивая во все стороны ожившую Тьму и словно сражаясь с невидимым противником. За Мэлом из-за этого тянулся такой густой черный шлейф, что стороннему наблюдателю могло показаться, будто по темной стороне скачет демон-предвестник³.

Я даже порадовался, что кроме меня здесь никого не было. И тому, что хотя бы у одного из этих двоих хватило соображения устроить скачки на нижнем слое, куда даже Хокк

³ Существует поверье, что эта разновидность демонов появляется в мире живых перед концом света. Изображаются они в виде рыцарей-скелетов верхом на мертвых лошадях и с черными знаменами.

пока путь был заказан.

Увидев меня (а скорее, почувствовав, как дернулся поводок), Мэл на полном ходу запнулся, и Роберт, не успев среагировать, кубарем слетел с паучьей спины. Правда, на обледеневшую землю он все-таки не грохнулся – слугитель молниеносно выпростал длинную лапу и цапнул неосторожного мальчишку за шкуру. После чего аккуратно поставил его на ноги и неловко кашлянул:

– Привет, Арт. Ты сегодня рано.

– Ой, мастер Рэйш! – спохватился Роберт и под моим строгим взглядом мучительно покраснел. – А мы тут это... ну... вроде как вас... мм... ждем.

– Вроде как? – переспросил я, отчего ученик совсем смутился.

– Я уже освоил знаки, которые вы показали. И заклинания тоже!

– И что?

– Ну... делать было больше нечего, поэтому мы... то есть я...

– Хочешь сказать, тебе не хватило работы, ученик? – вкрадчиво поинтересовался я, отчего мальчишка мгновенно сник. – Мне напомнить тебе значение термина «повторение»?

Роберт уныло вздохнул.

– Вы правы, учитель. Я непростительно расслабился. Наверное, я заслужил наказание?

– Обед ты заслужил, – бесстрастно отозвался я, бросив на брата укоризненный взгляд. – Двухчасовой. Официальный. Со всей семьей. Мэл, верни его домой. Пусть отрабатывает свое легкомыслие.

Мордашка у пацана стала совсем несчастной – как и большинство детей, скучные, чопорные и несытные домашние обеды Роберт страшно не любил. Конечно, я все понимаю: мальчишки есть мальчишки – порой им нужно и побегать вволю, и подурачиться, и пошалить. Но темная сторона – это не то место, где можно позволить себе проявить беспечность. Даже в присутствии Мэла. Даже на нижнем слое и под бдительным присмотром Тьмы, которая баловала юного герцога Исадо, как собственного сына.

– Да, мастер Рэйш, – вздохнул маленький жнец, смиренно принимая наказание. – Как скажете.

Мэл сконфуженно кашлянул, после чего подхватил мальчика на руки и испарился. Однако вскоре вернулся, смущенно отводя глаза.

Ну да. К мальчишке за эти полгода бывший Палач умудрился привязаться больше всех. Был готов возиться с ним с утра и до самой ночи. Неусыпно охранял, берег, следил, чтобы пацан по неосторожности не поранился. Учил его сражаться на мечах и ножах, подсказывал с заклинаниями, порой даже там, где этого не требовалось. Пару раз мы по этому поводу даже поспорили, и в конце концов Мэл сообразил, что перегибает палку. Такие, как мы, должны уметь думать,

оценивать и принимать решения самостоятельно. Как и отвечать за их последствия.

Я учил Роберта именно этому. Но в то же время не возражал против небольших отступлений от правил, которые давали пацану возможность даже во Тьме чувствовать себя живее всех живых. Мэл выполнял для него роль доброго учителя, позволяя делать то, чего не одобрял я. Да, я не ругал ученика за его стремление похулиганить, но за каждым таким отступлением следовало маленькое наказание. И это тоже был элемент обучения.

– Завтра оставишь его дома? – тихо осведомился брат, когда прочел мои мысли и успокоился.

Я качнул головой:

– Одного вечера на осмысление ему хватит. Завтра после обеда я его заберу, а ты поработай с ним на скорость. И особенно на контроль – он все еще плохо дозирует силу.

– А ты чем займешься вечером?

При воспоминании о подставе захотелось сплюнуть.

– А... понял, не отвечай, – уловил мои эмоции брат. – Все-таки Корн – мстительная и злопамятная сволочь. Но одного у него не отнять: заботиться о своих людях он умеет. Йена прикрыл, работу и жалованье за ним сохранил, даже с герцогом по твоему поводу сумел договориться. И если отчеты из спецотдела совпадут с тем, что накропал на тебя он, то внимания Ордена еще несколько лет можно будет не опасаться. А вот прием у короля мне совсем не нравится. Раз ты полу-

чил официальную бумагу, значит, твое имя все-таки успело засветиться.

– После возрождения первохрама это было неизбежно: король, когда узнал, наверняка затребовал подробности. Но полагаю, со мной его величество пока желает только познакомиться.

– Настоятель в случае чего тебя прикроет? – тревожно переступил лапами Мэл.

– Скорее всего он уже это сделал. Я видел его сегодня в ГУССе.

– Защиту все равно надень. Вокруг вас, темных магов, вечно происходит что-то нехорошее...

– Вокруг *нас*, ты хотел сказать? – со смешком переспросил я.

Мэл вздохнул:

– Пойду-ка я присмотрю за мелким. Неровен час, Тьму из-под контроля выпустит. Кто за ним тогда приберет?

«Гули, например, – едва не брякнул я. – Или моргулы».

Но Мэл, к счастью, этого не услышал. Отношение к нежити у него было не в пример менее терпимым, чем у меня, так что друзья маленького Роберта его сильно напрягали. С другой стороны, раз уж пацан выбрал для себя такую роль, то моргулы, вампиры и гули все равно будут виться вокруг него, как мухи вокруг меда. Тьма сама будет приманивать их к маленькому хозяину, и пацану рано или поздно придется искать способ примирить Мэла с их присутствием.

Неплохая задача для юного мага, да?

В этот момент в правом нагрудном кармане завибрировала зачарованная монетка, красноречиво возвещающая, что меня ждут в западном Управлении городского сыска.

Хм. Вот и работа подоспела. Никак очередное убийство стряслось? Да еще с отягчающими? В противном случае Йен не стал бы меня тревожить, правда? Особенно если основные вопросы мы успели уладить еще с утра.

.....Глава 2.....

– На. Подписывай, – хмуро заявил Норриди, стоило мне появиться у него в кабинете.

Я с сомнением уставился на протянутую бумагу: и вот ради этого он вытащил меня в Управление? Затем перевел взгляд на неловко отводящего глаза Лива Херьена и снова с подозрением уставился на непонятный документ:

– Что это?

– Подписывай, кому сказал! – повысил голос Йен, заставив меня усомниться в происходящем еще больше и внимательно прочитать текст приказа.

– Это что, шутка? – фыркнул я, обнаружив, что теперь там появилась приписка. – С какого перепугу ты включил сюда пункт, что в случае, если Лив выйдет из строя, то место начальника западного УГС займу я? Мы же договорились!

Норриди одарил меня сумрачным взглядом:

– Без твоей подписи Корн не утверждает назначение Херьена. А у меня сегодня последний день на службе. Надо все успеть: и Лива в курс дела ввести, и бумаги оформить, и с текучкой разобраться, и с отчетами все утрясти. Завтра в восемь утра я должен быть в Ордене магов, а без приказа мое

отсутствие в Управлении будет засчитано как неисполнение обязанностей. Попросту – прогул. Если же я не явлюсь в Орден, то прогул поставят уже там. И тогда шиш мне, а не нормальный учитель.

Я с еще большим подозрением уставился на мнущегося рядом светлого:

– С чего бы Корн вдруг беспокоился состоянием твоего здоровья?

– Понятия не имею, – честно ответил наш штатный целитель, патологоанатом и по совместительству дежурный маг. Кстати, отличный маг. Опытный, неконфликтный и аккуратный настолько, что его отчеты Йен уже несколько месяцев ставил всем в пример.

– А ты точно здоров? – счел нужным уточнить я.

Лив оскорбленно всхрипнул:

– Как бык.

– Уверен? Не прикидываешься? Не симулируешь?

– Нет, конечно!

– Если заболеешь, убью, – предупредил его я, наклоняясь и все-таки ставя закорючку в обновленном приказе.

– Арт, ты издеваешься? – возмутился моей наглостью маг. – Я же целитель – мы не бодем в принципе!

– Не знаю, не знаю. После сегодняшнего разговора с шефом я готов поверить, что он самолично будет бродить за тобой по пятам с какой-нибудь особо злостной заразой в кармане, лишь бы ты слег, а мне снова пришлось занять это ду-

рацкое кресло.

– Ты что, повздорил с Корном? – без особого интереса спросил Норриди, роясь в бумагах на своем столе.

Я скривился и достал из кармана помятый конверт:

– На, полюбуйся.

– Фьють! – присвистнул Йен, ознакомившись с его содержанием. – Прости, Арт, был не прав. Мои проблемы по сравнению с твоими – детские шалости. Кстати, не вздумай явиться во дворец в рабочей одежде! А то я тебя знаю – натянешь плащ, грязные сапоги и припрешься в тронный зал с таким видом, будто так и надо!

– У меня весь разговор с Корном на кристалл записан. Если что, пусть с него и спрашивают.

– Он сошлется на занятость в делах и тот факт, что ты до сих пор не носишь переговорного амулета, – убежденно отозвался Норриди. – Заявит, что тебя аж официальным письмом пришлось искать по всей столице. Небось сначала его во все Управления занесли, чтобы подольше получилось. Ну а то, что ты явился на прием к начальству лишь в предпоследний день перед приемом у короля – уже твои трудности. А Корн вообще не при делах.

– За что он тебе мстит? – с любопытством покосился на меня будущий начальник западного УГС.

Я сплюнул:

– За все хорошее.

– Ну а все-таки...

– Шеф! У нас убийство! – радостно доложила распахнувшая дверь Лиза Шарье, но, заметив, что Йен не один, замерла на пороге и неловко кашлянула. – Простите. Нам с Тори самим туда ехать или вы с нами?

– Арт? – вопросительно уставился на меня Норриди.

Я молча кивнул и направился к выходу.

– Спасибо, мастер Рэйш! – воскликнула просиявшая девочка и тут же умчалась, словно на нас не новое дело повесили, а подарили билет на бесплатное представление в королевском театре. Эх, молодежь...

– Триш с собой возьми, – бросил Йен прежде, чем я успел закрыть за собой дверь.

– Не возьму. У меня вообще-то напарница есть.

– Она на кражу со взломом уехала. Бери Триш и не вздумай сбросить на нее отчеты, понял?

Я досадливо фыркнул:

– Вот это и называется – использование служебного положения в личных целях. Не была бы Триш твоей женой, фиг бы ты озаботился, кто там напишет за меня отчеты.

– Что ты сказал?! – моментально ошетинился Йен.

– Ничего, – буркнул я и захлопнул дверь до того, как этот без пяти минут ученик мага открыл рот, чтобы прочитать пространную лекцию на предмет уважения к начальству.

Когда я спустился вниз, у подъезда нас уже ждал новенький кеб с молодым возницей, а возле него собрались сразу трое магов и один следователь.

– Адрес? – коротко поинтересовался я.

– Бурая, десять, – бодро отрапортовала кутающаяся в теплое пальто Лиз.

– Езжайте. Я по темной стороне пройду.

– А можно с вами?! – хором спросили Тори и Триш.

– Тебя возьму, – кивнул я Хелене и строго посмотрел на Тори: – А тебе еще рано.

Парень огорченно кивнул и следом за Лизой полез в кеб, тогда как я протянул руку, сжал похолодевшие от волнения пальцы жены своего лучшего друга и, распахнув прямую тропу, одним движением втолкнул туда опешившую магичку.

– Мастер Рэ-э-эйш!... – взвизгнула она, проваливаясь в темноту.

Я молча шагнул следом.

А она думала, что я ее на место преступления на ручках понесу? Ну и что, что она раньше прямыми тропами не ходила? Щас. Йен вон тоже не ходил, и ничего – как приспичило, так даже не пошел, а побежал, прямо-таки полетел, лишь бы не получить по шее. К тому же леди Смерть давно намекала, что девчонке пора двигаться дальше. Вот и пусть топает. Благо пока я рядом, ей ничего не грозит.

– М-мастер Р-рэйш... – простучала зубами Триш, когда я вышел с тропы и, как куклу, повернул к себе застывшую посреди улицы, посиневшую от холода магичку с покрытым инеем лицом. – Ш-што ж в-вы б-без п-предупреж-жде-

ния-то?

– Йен и так над тобой трясется, как над сокровищем. Себя изводит и тебе покоя не дает. А тут вон как удачно: зашла, вышла – и порядок.

– Д-да... к-конечно...

– Ну замерзла слегка, – согласился я, помогая ей растереть онемевшие от холода щеки. – Пока сюда доедут наши, ты уже половину дел сделаешь, а то и убийцу найдешь. Ну, пришла в себя?

– П-почти.

– Тогда за работу. Где там наш дом?

– П-похоже, вот этот, – лязгнула зубами магичка, подбодрив указав на полуразвалившееся здание, вокруг которого озабоченно бродили несколько призраков в мундирах городской стражи.

Ну да. Оцепление. И куча зевак неподалеку, среди которых мелькнули два слабеньких светлых мага. Случайные прохожие? Соседи? Очевидцы?

– Обойди периметр и проверь тут все на предмет присутствия посторонних. Люди, маги, нежить...

Триш с трудом уняла бьющую ее дрожь и, едва переставляя одеревеневшие ноги, поплелась выполнять свои привычные обязанности. Сгорбленная, уставшая, все еще шокированная донельзя. И чего, спрашивается, разнервничалась? Не первый же день со мной знакома. И на полигоне я ее уже не раз гонял. А она как впервые, честное слово. Ну обледене-

ла, подумашь. Ну испугалась. Зато мы точно выяснили, что прямые тропы ей уже доступны. Йен, конечно, разорется, когда узнает, но девчонке это пойдет на пользу.

– Спасибо, мастер Рэйш, – на мгновение обернулась Триш, найдя в себе силы улыбнуться. – Вы извините, что я так... Просто не ожидала, что будет настолько быстро.

Я только отмахнулся. А когда девчонка исчезла в ближайшей подворотне, рывком вышел из Тьмы и направился к городской страже.

– Здравствуйте, мастер Рэйш, – уважительно посторонились двое дюжих парней в темно-синих с белой строчкой мундирах. Ребята Жольда. Новенькие, но меня в лицо успели запомнить. Вон даже бляху предъявлять не пришлось.

– День добрый, коллеги. Что скажете хорошего про место преступления?

Парни быстро переглянулись, а толпа зевак при виде мастера Смерти начала рассасываться прямо на глазах.

– Улица Бурая, дом десять, – исправно доложил один из стражников. – Вызов поступил в Управление около полутора свечей назад. Принял регистратор. Поскольку дежурный маг находился в это время по другому адресу, то сюда приехал не сразу. Но как только все осмотрел, мы тут же вызвали вас.

– Кто у вас сегодня дежурит?

– Господин Ольrado.

Я кивнул: в кои-то веки в городской страже появился толковый маг. Недавно только поступил по распределению на

место Шоттика, поскольку тот переехал на постоянное место жительства в дом умалишенных. Дела вел споро, действовал толково и серьезных косяков за ним пока не водилось. Значит, скорее всего дело действительно наше.

– Подробности?

– Сей момент, – неожиданно замешкался стражник и, порывшись в кармане, выудил оттуда блокнот. На мой удивленный взгляд он смутился и, торопливо пролистнув несколько страничек, быстро пробежал глазами свои же собственные записи. – Это чтобы не забыть. А то в последнее время стал грешить... устаю, наверное? Дежурства частые. Вот и путается все в голове. Итак, дом номер десять по улице Бурой...

Он наконец нашел нужную страницу, кивнул, словно убедился, что на этот раз все запомнил правильно, и, больше не заглядывая в блокнот, тараторил:

– Заявление в городскую стражу подала хозяйка дома, госпожа Ларина Найттерли. Этим утром, поднявшись с постели и не увидев супруга рядом, она спустилась на кухню и обнаружила его тело возле входной двери. На руках и лице господина Найттерли она заметила глубокие ожоги, поэтому незамедлительно обратилась в Управление городской стражи.

– Следы взлома? Разбоя?

– Ничего такого, мастер Рэйш, – качнул головой второй страж. – По словам супруги погибшего, она не заметила в доме следов беспорядка. Охранные амулеты тоже подтвердили отсутствие посторонних. Они смолчали все, кроме того,

что висел на входной двери. Причем леди совершенно точно помнила, что накануне вечером супруг собственноручно его активировал. А поутру амулет оказался разряжен.

– То есть кто-то пытался проникнуть в дом через входную дверь и по стечению обстоятельств наткнулся на хозяина?

– Показания свидетелей говорят о том, что все произошло ранним утром, – неловко кашлянул первый страж. – На улице уже светало, когда соседи услышали шум, а соседский мальчик увидел небольшую вспышку. Она была не настолько сильна, чтобы напугать ребенка или заставить его родителей постучаться к соседям. К тому же воров в такое время на дело уже не ходят. И тем более не ломятся за добычей в парадную дверь.

Я покосился на весьма неплохо сохранившийся двухэтажный дом с добротным крыльцом и заботливо навешенным над ступеньками козырьком. Домик не бедный. На две семьи, но входы на каждую половину отдельные. Стены первого этажа, как и крыльцо, сложены из камня. Второй этаж – деревянный. Однако следы магического пламени виднеются лишь возле одного дверного проема и совсем немного не достают до окон второго этажа.

Получается, взрыв и впрямь был локализованным. Вероятнее всего, от срабатывания охранного амулета.

– Что за заклинание стояло на артефакте? – поинтересовался я, продолжая изучать пострадавший дом.

– Самое простое. Второго уровня по силе и всего первого

по радиусу действия.

– Хм. Что ж он тогда так рванул-то? Неисправность в приборе?

– В том-то и дело, что нет, – синхронно вздохнули мои информаторы. – Дежурный маг сообщил, что артефакт совершенно исправен. И возможно, взорвался сугубо из-за того, что кто-то умышленно его активировал. Поэтому вас и вызвали.

– «Хм» два раза. А как госпожа Найттерли объясняет случившееся? И почему, если шум обеспокоил соседей, а кого-то даже разбудил, она так поздно обнаружила мертвеца?

– Она вся в слезах, мастер Рэйш, – понизил голос один из стражей. – У леди Найттерли проблемы со сном, поэтому по вечерам она принимает снотворное. Спит крепко. Чаще всего до позднего утра. Но просыпается примерно в одно и то же время, так что муж обычно приносил ей завтрак в постель. В это утро леди его не дождалась, поэтому и забеспокоилась. Еще она утверждает, что они с мужем вели тихую и незаметную жизнь. Ни с кем в последнее время не ссорились, судебных тяжб не затевали, большими средствами, чтобы ради них пойти на преступление, не владели... у них вроде как нет врагов. Да еще таких, чтобы решились на столь заковыристый способ убийства.

Я задумчиво кивнул – чтобы вывести из строя даже простенький охранный артефакт, нужны весьма специфические знания и еще более специфические навыки. Магов-артефак-

торов даже в столице сравнительно немного и каждый из них ценится на вес золота. Таким людям просто нет резона подставляться по мелочам. А представить, чтобы милая семейная пара, проживающая в небедном, но все же не престижном квартале столицы, вызвала пристальный интерес серьезных криминальных структур, как-то затруднительно. Хотя, конечно, чего только в жизни не бывает.

– А кем работал господин Найттерли, вы, случайно, не выяснили?

Забывчивый стражник снова зашуршал страницами блокнота:

– Лет десять назад он слыл весьма неплохим резчиком по дереву и, по словам супруги, даже выполнял заказы для аристократов. Благодаря ему пара не бедствовала, хотя полноценной семьи у них так и не получилось. Детей у четы Найттерли не родилось, приемыша они взять не рискнули, поэтому после того, как муж отошел от дел, они доживали жизнь в одиночестве. Леди когда-то работала горничной у одной состоятельной пары, но уже лет сорок, выйдя замуж за известного в городе резчика, ни в чем не нуждалась.

– Подозрительные связи? Визитеры? Ночная активность?

– Соседи ничего плохого за ними не замечали. Хозяева дома жили уединенно, но вполне по средствам, больших трат себе не позволяли и деньгами не сорили. О них отзываются как о добропорядочных гражданах. А если и стал господин Найттерли подслеповат на старости лет, так с кем не случа-

ется. Ему ведь далеко за шестьдесят... мм... было.

Пока мы беседовали, из-за угла дома вышла Триш и отрицательно качнула головой. Значит, подозрительных следов на темной стороне нет.

А вот и копыта за углом зацокали. Значит, скоро за дело возьмется Лиз, и только после этого мы сможем осмотреть тело.

Ну так и есть – не успел я подумать о молодежи, как с соседней улицы вывернул служебный кеб и всего через несколько ударов сердца остановился напротив дома номер десять. Триш, встретив коллег, коротко с ними переговорила. После чего я всех их отправил внутрь. Пусть работают. А потом сравним, у кого информация точнее.

Забывчивого стражника и его приятеля я отпустил через четверть свечи, когда выяснил все, что хотел. К тому времени Лиза уже закончила с телом, а остальные успели собрать показания у хозяйки дома и двух немолодых слуг, которые приходили лишь в дневное время, поэтому не видели момента смерти хозяина, зато подтвердили, что за эту ночь в доме ничего не пропало.

– Ну что, мальчики и девочки? – осведомился я, когда место преступления было описано, свидетели опрошены, а тело в прихожей дважды осмотрено. Причем самым тщательным образом.

Наши маги озадаченно почесали в затылках.

– Похоже, смерть не криминальная, – ответил за всех То-

ри. – След хозяина дома мертвый, но он спокойный. Не такой, как бывает при насильственной смерти.

– Охранительный амулет исправен, – подтвердила слова дежурного мага Триш. – Он действительно пуст, но сам заряд держит отлично, и сбоев в его работе я не отметила.

– Следов пребывания в доме посторонних лиц тоже нет, – согласилась Лиза. – А смерть господина Найттерли произошла от воздействия экстремально высокой температуры и болевого шока.

– Он умер почти мгновенно, – снова вмешался Тори, не дав коллеге закончить. – Цепочка свежих следов на темной стороне всего одна и принадлежит хозяину дома. Сюда даже гули не успели наведаться. А криминальная смерть, окрашенная эманациями боли и страха, всегда привлекает множество низшей нежити.

Лиз сердито на него покосилась:

– Исходя из того, что мы узнали, наиболее вероятно, что это была трагическая случайность: господин Найттерли по утрам часто выходил на улицу. Супруга не одобряла, когда он курил дома, поэтому, пока она спала, он нередко выбирался на крыльцо. И скорее всего этим утром поступил точно так же. Поскольку амулет исправен и успешно прошел даже углубленную диагностику, которую Тори провел совместно с мастером Триш, следует предположить, что пожилой мужчина, не маг, да еще страдающий от потери зрения, случайно активировал артефакт, что и стоило ему жизни.

Я снова задумался, когда коллеги выжидательно на меня уставились.

– Триш, мощностъ амулета позволяет нанести такие повреждения человеку?

– Вполне.

– Лиз, как ты считаешь, подгадать со временем и взорвать амулет, находясь при этом на улице, возможно?

Девчонка покачала головой:

– Исключено, мастер Рэйш. Амулет был зачарован на ауру господина Найттерли. Только он мог его активировать и только он же мог его отключить. Снаружи, тем более постороннему лицу, это не удалось бы сделать. Амулеты такого типа примитивны, но привязка к ауре делает их абсолютно надежными в этом плане.

– То есть вы хотите сказать, что господин Найттерли убил себя сам?

– Случайно, – согласилась Триш. – На самоубийство это не очень похоже.

– Супруга согласилась с вашими доводами? – поинтересовался я.

И вот тут-то ребята смогли меня удивить.

– Да, – торжественно заявила Лиза. – Она не знала последовательности знаков для активации и деактивации охранного амулета на входной двери. А если бы и знала, то все равно не смогла бы ими воспользоваться. Зато она сообщила, что в последние несколько недель у ее пожилого супру-

га стало совсем плохо с памятью, так что он начал частенько забывать нужную комбинацию рун на амулете. Ему пришлось даже записать ее на листочке, чтобы не возиться по утрам с дверью слишком долго. Леди показала нам этот листочек. Раньше он хранился на полочке в прихожей, чтобы можно было легко достать. Но этим утром мы нашли его на полу. Перед дверью. В щели между половицами. Вероятно, когда господин Найттерли впотьмах добирался до двери, желая, как обычно, покурить на крыльце, он сослепу выронил подсказку и не смог ее найти. Будить жену ради такой мелочи он, наверное, не захотел. Вызывать в такую рань мага – тем более. Поэтому скорее всего попытался набрать комбинацию по памяти и ошибся в одном из знаков, что и привело в итоге к непроизвольному срабатыванию. Амулеты подобного типа не имеют надежного предохранителя, поэтому они такие дешевые. Хозяйка дома уже неоднократно советовала супругу приобрести более удобный в обращении артефакт, но тот постоянно откладывал покупку. Как результат, смерть господина Найттерли была непреднамеренной. Даже, я бы сказала, нелепой. Но ничего криминального в ней нет, так что имеет смысл передать дело городской страже.

Я молча кивнул: это было похоже на правду. Но ради успокоения совести я все-таки не поленился и своими глазами оглядел злополучный коридор на первом этаже. Затем прошелся по мертвому следу. Осмотрел окна, заднюю дверь, хозяйскую спальню, не особенно хорошо спрятанный тайник

в несущей стене второго этажа. Само собой, сходил на темную сторону, еще раз все там проверил. Наконец внимательно осмотрел тело и пришел к выводу, что молодежь дала верное заключение. И только после этого отдал приказ сворачивать следственные мероприятия.

Отписываться за этот случай нам, правда, пришлось по полной программе, чтобы передать дело в городскую стражу, так сказать, красиво. Но Триш сама вызвалась заполнить за меня дурацкие бумажки, а я потом только подпись поставил, предварительно убедившись, что она все написала правильно.

– Мастер Рэйш, а давайте мы пока не будем говорить Йену про темные тропы? – шепотом попросила она, когда я расщедрился на похвалу. – Я не очень хорошо их переносу, а муж у меня такой нервный.

Я пожал плечами:

– Если не спросит, не скажу. Какой смысл лишний раз его расстраивать? Но и врать, если что, не буду.

– И не надо, – улыбнулась магичка. – Вы и без этого умеете так играть словами, что в них иногда очень сложно поверить. Даже в том случае, если вы говорите правду.

– Угу. Богатый опыт в верльском Управлении сыска скывается. У Йена, между прочим, научился.

Триш удивленно округлила глаза:

– Вы шутите, мастер Рэйш?

– С таким занудой, как Йен, чему только не научишь-

ся, – доверительно сообщил я, забирая с вешалки шляпу и плащ. – Так что мотай на ус. Может, и тебе однажды придется. Вдруг он на старости лет и дома с тебя отчеты начнет требовать? Ну там, во сколько мусор вынесла? Всю ли посуду помыла, по каким дням собираешься исполнять супружеские обязанности...

Триш, не сдержавшись, расхохоталась, а я, нахлобучив шляпу и накинув на плечи видавший виды плащ, отправился домой. Отдыхать. Благо рабочий день почти закончился.

.....Глава 3.....

— Вот скажи мне, Рэйш, — проворчала Хокк, с аппетитом уплетая ароматное мясное рагу. — Мы живем с тобой в одном доме, работаем в одном Управлении, наши кабинеты находятся на одном этаже почти рядом, но почему-то вижу я тебя только за ужином. И то не каждый день. Как так получается, не подскажешь?

Я отложил столовые приборы и мазнул по невольной сожительнице рассеянным взглядом. Рабочий кожаный костюм она сменила на простой домашний халат, влажные волосы откинула назад, не стесняясь демонстрировать безобразный шрам на лице... Она, правда, и раньше не боялась показывать след, оставленный ей на память умруном, но за последние месяцы я так привык к этой картине, что даже замечать его перестал.

— Рэйш? — насупилась напарница, не услышав ответа. — Ты вообще меня слышишь?

— Все просто: наша с тобой пространственно-временная связь не отличается постоянством и не позволяет пересекаться в иных плоскостях, за исключением тех, что ты только что озвучила.

Хокк от неожиданности даже жевать перестала и воззрилась на меня, как на пятиногого и двуххвостого пса с одним глазом, тремя ушами и четырьмя рогами на макушке.

– Чего?

– Говорю, что видимся мы так редко ввиду особого режима работы и того неоспоримого факта, что нам приходится выезжать на разные дела. По вечерам в выходные я обычно занимаюсь с Робертом. По будням – с Йеном, с Триш и с тобой. Через день. Иногда реже, если Йен задействует кого-то из нас в особо заковыристом деле. Что с того?

Хокк отмерла:

– Ничего. Просто это странно, не находишь?

– А ты хотела бы, чтобы я уделял тебе больше внимания?

Под моим взглядом магичка вздрогнула и едва не отшатнулась.

– Нет, конечно!

– Тогда мне непонятно, чем ты недовольна, – пожал плечами я и, промокнув губы салфеткой, поднялся из-за стола.

Хокк от такого заявления настолько опешила, что не сказала ни слова, пока я неторопливо покидал столовую. Но когда я поднялся на второй этаж и уже находился на полпути к кабинету, у нее в голове что-то щелкнуло. А следом донесся грохот отодвигаемого кресла и возмущенный вопль на весь дом, от которого задрожали стекла:

– Рэ-э-эйш! Это что ты сейчас имел в виду?!

– Ну вот почему с женщинами так сложно? – пожаловался

я беззвучно скользящему рядом дворецкому. – И почему от них всегда столько шума?

– Рэйш, не смей меня игнорировать! – снова донеслось громогласное снизу. – Я задала тебе вопрос!

Я вздохнул:

– И после этого она спрашивает, почему мы редко видимся?

– Мм. Хозяин, – осторожно кашлянул Нортидж, – может, вы это... как-то помягче с леди, что ли?

– Рэйш!!! – в третий раз гаркнула из холла рассерженная донельзя «леди».

Я выразительно покосился на пожившегося призрака.

Признаться, порой я сожалел, что позволил Хокк временно пожить в своем доме. Конечно, не по простой прихоти Корн навязал мне такую напарницу. Да и заниматься с ней на заднем дворе было проще, чем каждый раз пешком тащить-ся на полигон или натаскивать леди в присутствии посторонних на территории ГУССа. Но после первых успехов и особенно после того, как Хокк стабилизировала дар и научилась видеть во Тьме хотя бы на триста шагов, что-то пошло не так. Хокк стала раздражительной. Требовательной. Эмоционально нестабильной. Периодически забывалась и начинала вести себя так, словно я ей чем-то обязан. Пыталась устанавливать в моем доме свои порядки. И буквально взрывалась, вот как сейчас, хотя, по-моему, я ничего обидного не сказал.

При этом магичкой она была способной. С нагрузкой

справлялась. Не ныла по пустякам, не жаловалась на боль, слабость или женское недомогание. Если было нужно, могла работать сутками напролет и без единого возражения брала на себя всю бумажную работу, как и пообещала, когда я только-только взял ее на обучение.

Будь она для меня только напарницей, я бы назвал ее идеальной спутницей и без преувеличения превосходным партнером. Как маг она была надежной, грамотной, собранной. И что немаловажно, умела вовремя остановиться. Но в быту, как выяснилось, Лора кардинально менялась, умудряясь на пустом месте придумать такую кучу проблем, что я уже всерьез подумывал снять стазис со второго этажа, чтобы переселить ее туда и не встречаться даже за ужином.

– И все-таки вы бы полегче, мастер Рэйш, – с сожалением вздохнул Нортидж, когда мы зашли в кабинет. – Женщины, они ведь ласку любят, заботу, внимание, а вы с ней как с солдатом.

– Он пришла ко мне учиться, – буркнул я. – И пока ученичество не закончится, она и будет солдатом. Я не смешиваю личное с работой.

– И похоже, от других ожидаете того же, – едва слышно уронил дворецкий, заставив меня поднять на него глаза.

– Что ты сказал?

– Ничего, хозяин. Просто мысли вслух. Простите. Не желаете ли примерить новый камзол?

Я помолчал, внимательно изучая откровенно занервни-

чавшего духа, но потом вспомнил о завтрашнем мероприятии и без особой охоты кивнул:

– Неси.

Призрак с облегчением испарился, а чуть позже в дверь робко постскреблись две горничные, которым Нортидж поручил заняться переделкой моей одежды.

Надо сказать, камзол особого энтузиазма у меня не вызвал. Такое впечатление, что девушки нашили на него все золотые нити, рюши и кружева, что только нашлись в доме. Единственное, что меня устроило, – это материал и цвет: глубокий черный бархат выглядел более чем достойно. Но строгий покрой и благородную красоту наряда напрочь испортило обилие украшений.

– Отпарывайте, – велел я, когда девушки приладили на место переделанные рукава и прикрепили карманы иголками. – Все это... золото, кружева... убирайте к демонам.

Горничные дружно ахнули:

– Как можно, хозяин?! Всю красоту испортить!

– Убрать, – непреклонно повторил я, окинув камзол критическим взглядом. – Если увижу хоть одну золотую финтифлюшку, во дворец отправлюсь в шляпе и плаще.

Служанки заохали, завохтали и так, с причитаниями, уволокли недошитый камзол. Из коридора еще долго доносились их жалобные стенания, что «так не положено» и «новый хозяин честь рода совсем не бережет». Потом их, правда, оборвал строгий голос дворецкого, но плач, трагическое

перешептывание и горестные вздохи раздавались в доме до самого утра. А то, может, и весь следующий день, который мне, как назло, довелось провести в нескончаемой беготне.

Четыре кражи подряд, одно-единственное заурядное убийство и целый ряд мелких правонарушений заняли все мое время до обеда. Затем, как и обещал, я наведалься в Белый квартал и совершенно официально забрал из родительского дома своего единственного ученика, которого мне с рук на руки передала чем-то изрядно недовольная мать. Мне даже показалось, что леди Искадо сделала это не слишком охотно и вообще не особенно поддерживала решение супруга об ученичестве. Тем не менее Роберта я все же забрал, выслушал от него сбивчивые оправдания за вчерашнее поведение. Убедился, что мальчик все понял правильно, и со спокойной душой оставил его с Мэлом.

После этого времени осталось лишь на то, чтобы привести себя в порядок, обрядиться в тщательно выглаженный и повоенному строгий камзол, при виде которого на лицах слуг появилось совсем уж похоронное выражение. По их общему мнению, я бессовестно испортил внешний вид и безнадежно загубил свою и без того невеликую репутацию. А на мою верную шляпу они вообще покосились, как на врага народа. Шторм, поддавшись всеобщему настроению, даже уволок ее на темную сторону и спрятал под диваном. Но ругать его я не стал. Вместо этого прикрыл глаза и ненадолго призвал Тьму, обратившись к ней с не совсем обычной просьбой.

Моя Тьма, как оказалось, знала толк в красоте. Более того, не отказала в любезности и в считанные мгновения раскрасила бархат тонкими стежками инея, превратив простое черное полотно в эффектное, строгое и изысканное по своей простоте одеяние.

Слуги, увидев преобразившуюся одежду и убедившись, что их хозяин не заявится к королю в однотонном камзоле, как какой-то нищегород, с невыразимым облегчением выдохнули. Я удовлетворенно кивнул. И, оттолкнув от себя возбужденно сопящих псов, перешел на темную сторону. Успев в последний момент заметить мелькнувшую в столовой знакомую ауру и мысленно посетовать, что перед уходом не проверил дом на предмет посторонних лиц.

Во дворец я, естественно, явился по темной стороне, проскочив созданную в незапамятные времена защиту по нижнему слою. В реальный мир перешел в глубокой нише одного из дворцовых коридоров, оставив после себя тонкий слой инея на изысканно украшенных стенах. Убедившись, что рядом никого нет, выскользнул из-за тяжелой шторы. Без особого труда добрался до зала приемов, а у самого входа смешался с толпой и, отыскав по ауре стоящего в сторонке Корна, неслышно возник у него за спиной:

– Привет, шеф. Скучаете?

Светлый от неожиданности едва не подпрыгнул:

– Рэйш?! Да Фола тебе в душу...

– Тсс, – с укором посмотрел на него я. – Зачем же так нервничать? На нас и так уже оборачиваются.

И правда, в кругу богато одетого народа, где сплошь виднелись породистые аристократические мужские морды и разной степени надменности женские личики, на нас тут же обратили внимание. Правда, под раздраженным взглядом начальника столичного ГУССа количество любопытствующих быстро сократилось. И теперь на нас изучающе косились лишь те, кто успел услышать мою фамилию, и те, кто по статусу мог себе позволить такую роскошь.

– Где ты был? – процедил шеф, любезно улыбнувшись проходящей мимо престарелой даме, чья дряблая шея просматривалась даже сквозь обилие баснословно дорогих побрякушек. – Королевский посыльный подходил уже дважды! Ты что, опять проскочил мимо парадных дверей?!

– Зачем мне лишняя огласка? – резонно заметил я и, выловив еще несколько настороженных взглядов из толпы, на всякий случай отступил в тень. – Надеюсь, нам не придется идти в зал приемов вместе со всеми? Король ведь не собирается расспрашивать нас о первохраме на виду у толпы лизоблюдов?

Корн поискал кого-то глазами, после чего едва заметно кивнул и развернулся:

– Нет. Нас уже ждут. Идем.

Следом за шефом я обогнул толпу собравшихся у раззолоченных дверей придворных и, нырнув в соседний зал, уви-

дел неприметную, почти сливающуюся со стеной и удачно сокрытую магией дверку. Рядом с ней нас с коротким поклоном встретил такой же неприметный человечек в совершенно простой и непритязательной одежде. Он же снял с потайного хода магическую завесу. Внутри человечек юркнул первым, затем в открывшемся узком проходе исчез Корн, последним зашел я, после чего дверь бесшумно закрылась, а поверх нее легла все та же завеса, благодаря которой далеко не каждый маг сообразит, что в этом месте есть дополнительный коридор.

Идти пришлось довольно долго. Несколько раз слуга менял направление и переходил из одного перехода в другой. Однако через четверть свечи мы все-таки вышли в один из пустынных, но уже вполне официальных дворцовых коридоров, после чего слуга остановился перед очередными дверями и снова изобразил короткий поклон.

– Прошу вас немного подождать, господа.

Не дожидаясь ответа, человечек проворно исчез за дверью. Корн едва слышно вздохнул, а потом вдруг одарил меня свирепым взглядом:

– Давай только без твоих обычных шуточек, Рэйш. Сегодняшняя аудиенция может стоить тебе карьеры.

Я не стал заверять шефа, что карьерой как раз не дорожу. Зачем расстраивать человека? Особенно когда он и так на взводе.

– Прошу вас, господа, – бесшумно появился из-за двери

все тот же человек. — Ее величество готова вас принять.

Я вопросительно уставился на Корна: что за дела? Мне отчего-то казалось, что мы идем совсем на другую встречу.

Светлый ответил еще одним свирепым взглядом, после чего я счел за лучшее промолчать и следом за ним вошел в услужливо распахнутую дверь.

Ладно. Посмотрим, что там и как. Хотя, конечно, второй подставы я от шефа не ждал. Надо же... королева! И какого, спрашивается, демона ей от меня понадобилось?

Помещение, в которое нас пригласили, оказалось совсем небольшим. Этакая малая гостиная, обставленная, впрочем, с воистину королевским шиком. Дорогая мебель, искусная вышивка на разбросанных тут и там крохотных подушечках. Блеск золота, приглушенный царящим в комнате полумраком. Драгоценные безделушки по углам. Воистину фантастическая мозаика на каменном полу и роскошный шерстяной ковер, практически целиком закрывающий это цветное великолепие.

На небольшом диванчике у дальней стены нас встретила женщина. Со вкусом одетая. Ухоженная. Белокурая и голубоглазая, как большинство представителей столичной аристократии. Аккуратно завитая. Столь же аккуратно накрашенная. И привлекательная той неброской, зрелой красотой, от которой умная женщина только выигрывает.

Сколько лет исполнилось ее величеству Луаре, первой и единственной супруге Ринорка Шестого, я сказать затрудня-

юсь. Десять лет назад мне как-то не довелось с ней близко познакомиться, а с тех пор она, вероятно, еще и изменилась. Правда, было видно, что за внешностью первой леди королевства тщательно следили не только умелые целители, но и знающие толк в макияже специалисты. Поэтому молодой я бы ее не назвал, однако и старой окрестить бы поостерегся.

Когда внимательный, острый как бритва взгляд королевы остановился на нас, мы с Корном одновременно поклонились.

– Рада вас приветствовать, господа маги, – глубоким, на удивление низким бархатным голосом произнесла ее величество, а затем едва заметно повела глазами в сторону стоящих неподалеку кресел. – Вы можете присесть.

Мы так же молча повиновались.

– Некоторое время назад до меня дошла информация, что главный храм в Алтории был полностью восстановлен, и алтари по всей стране вернули силу, – тем же потрясающим голосом продолжила ее величество. – А также о том, что вы двое имели к этому самое прямое отношение. Верно ли это, милорд Корн?

Шеф смиренно склонил напомаженную голову:

– Так точно, ваше величество.

– Я хочу знать подробности, – потребовала королева. – С отцом настоятелем мы уже пообщались, о данной вами клятве мне тоже известно, поэтому я прошу поделиться со мной деталями, которые вам дозволено будет сообщить, не нару-

шая обещания, данного пресветлому Роду и остальным богам.

Я с интересом взглянул на первую леди и почти не удивился, когда моя Тьма на мгновение высветила на ее лбу символ верховного светлого бога. Магией, правда, ее величество не владела, ее аура выглядела обычной, однако посвящение Роду – это очень ценный дар. А уж благословение бога ценно вдвойне, так что думаю, что не ошибусь, если предположу, что знаю секрет долголетия нашей королевы.

Интересно, почему темная ипостась Рода охотно делится со своими жрецами разными любопытными сведениями, а светлая оставила королеву в неведении? Есть какой-то запрет на выдачу подобных сведений нежрецам? Или ее величество недостаточно рьяно просила своего покровителя о милости?

Корн же тем временем и впрямь начал рассказывать нашу долгую эпопею с охотой на лжежнеца. Правда, аккуратно, искусно обходя скользкие и двусмысленные моменты и благоразумно опуская кровавые подробности. Я слушал и мысленно поражался. Понятно, конечно, что королеве не отказывают, но я не ожидал, что наш строгий шеф так охотно расстелется перед ее величеством.

Момент восстановления первохрама Корн упомянул очень коротко: случилось, и все. Мое участие, к счастью, тоже описал довольно скромно. Последний факт удивил меня уже приятно, а уж то, как грамотно шеф увел разговор в сто-

рону от моих способностей, позволило перестать подозревать его в желании выслужиться. Когда же он вплотную приблизился к концу пространного монолога и кинул в мою сторону еще один предупреждающий взгляд, я уже сообразил, чего именно ожидает от меня начальство. Поэтому, едва ее величество обратила величественный взгляд в мою сторону, продолжил рассказ шефа, используя для этого все свои навыки, развитые за четыре года безупречной службы в УГС.

– Молодец, Рэйш, – усмехнулся шеф спустя почти три свечи, когда аудиенция у королевы закончилась и тот же неприемный слуга проводил нас обратно. – Даже я почти поверил, что ты ничего не сделал сам, а все это время бездумно служил разящей дланью Фола, который направлял тебя, скромного и послушного, от самого первого и до последнего мига. Дар он усилил тебе сам, то и дело давал подсказки, лично помог отыскать первохрам, разве что стрелочки не повесил на крыши домов, чтобы ты, не дай Род, не промахнулся. А заодно обязал жрецов оказать всю посильную помощь. Во время предупредил о готовящихся убийствах. Даже оружие вложил тебе прямо в руки, опасаясь, что без него такой криворукий и косоглазый маг ни за что бы не сообразил, что ему делать!

– Я не сказал ее величеству ни слова неправды, – с достоинством отмел я необоснованные инсинуации. – И вообще, вы же читали мой рапорт: там написано то же самое.

– Да уж читал. И даже поразился твоему таланту осве-

щать в нужном свете малоприятные для тебя события. Этому теперь на окраинах учат, да? Какая-то особая методика составления рапортов, которую нежданно-негаданно освоили в провинциях? Я прямо задумался, а не напроситься ли и мне на стажировку в ваш загадочный Верль? Полагаю, это самым положительным образом скажется на моем умении составлять для вышестоящего начальства правдоподобные отчеты.

— Вам-то как раз грех жаловаться на отсутствие таланта, — хмыкнул я, на всякий случай поглядывая по сторонам как в реальном, так и в потустороннем мире. — С ваших слов и во все выходило, что ГУСС исключительно собственными силами разрешило опасную ситуацию и с честью спасло столицу от опасного маньяка. Разве что в восстановлении божественных статуй вы не принимали деятельного участия, но лишь потому, что гадкий Рэйш пожелал снять все сливки сам и не позволил вам поучаствовать в этом богоугодном деле.

Корн от моего нахальства аж позеленел:

— Р-рэйш...

— Мне другое непонятно. — Я сделал вид, что не заметил его недовольства. — Почему допрос нам сегодня устроила королева? Причем весьма профессионально устроила. Мне почему-то казалось, что ее интересы лежат несколько в иной плоскости. Менее приземленной, так сказать.

— Ты что, совсем за светскими новостями не следишь?

— Нет. А должен?

Шеф на мгновение обернулся, одарив меня непонятным

взором, а потом досадливо сморщился:

– Пойдем. Думаю, тебе стоит это увидеть.

Искренне недоумевая, я следом за Корном вернулся ко входу в зал приемов, толпа возле которого заметно поредела за время нашей беседы с ее величеством. Не потому, что народ ушел. Отнюдь. Просто к нашему возвращению двери зала были распахнуты настежь, поэтому снаружи остались самые нерасторопные и невезучие.

Внутри же, как и следовало ожидать, людей собралось – тьма-тьмушая. В дальнем конце огромного помещения, уместив костлявое седалище на огромный трон, возвышался собственно монарх. Как и положено, в роскошной алой мантии и в сверкающей бриллиантами короне на голове. Перед ним, низко склонив голову, стоял какой-то вельможа. По-видимому, проситель. Его величество терпеливо слушал. От нас он находился на приличном удалении, но даже так я обратил внимание, насколько скверно выглядит повелитель. Он был какой-то слишком худой, даже, я бы сказал, высохший. С нездоровой желтизной на коже и бурыми пятнами на изможденном лице. Когда же я взглянул на него левым глазом, то гадать дальше стало бессмысленно – из Тьмы на меня смотрела мумия с пустым и равнодушным взглядом.

– И давно? – только и спросил я, убедившись, что Ринорк Шестой, которого я помнил крепким и жизнерадостным здоровяком, в ближайшее время собирается покинуть наш бренный мир. И ведь ему не так много лет, чтобы все-

ми силами стремиться на тот свет. Выходит, болезнь? Давний недуг, с которым не сумели справиться даже королевские маги?

Корн тяжело вздохнул и направился к выходу:

– Уже три года как целители ничего не могут сделать. Все это время страной фактически правит королева.

– А наследник?

– Ко всеобщему сожалению, пресветлый Род так и не одал коронованную чету наследником мужского пола. У ее величества Луары за годы супружеской жизни родилось семь девочек, так что после смерти мужа ей придется стать королевой-консортом. До тех пор, пока ее старшая дочь не выйдет замуж и у нее не родится одаренный мальчик, способный взять на себя бремя королевской власти.

Я мысленно присвистнул.

Вот теперь все встало на свои места. Даже этот странный визит, подозрительно похожий на смотрины. И тот неоспоримый факт, что в сегодняшнем разговоре ее величество настойчиво пыталась понять, насколько силен после обретения богами вместилищ стал жреческий Орден. Почему она так интересовалась моим мнением об отце настоятеля Гоне и благосклонно кивнула, когда я совершенно искренне сообщил, что бесконечно уважаю этого человека.

Интересно, амулет правды у нее был с собой или нашу беседу просто записали на кристаллы?

Посторонних аур рядом с гостиней я не увидел. Одна-

ко обилие всевозможных артефактов позволяло думать, что где-то между ними мог затеряться и какой-нибудь не особенно приметный, но весьма полезный амулет. А то и еще какие-нибудь маготехнические штучки, разработанные спецами лорда Искадо. Кто знает, до чего дошел прогресс? Может, они и на разум уже влиять научились?

Правда, в сложившейся ситуации Луаре можно было только посочувствовать. Тащить на своих хрупких плечах заботы целого королевства далеко не каждая женщина сможет. Особенно если она не магичка. И особенно сейчас, когда храмовники внезапно получили карт-бланш, а хрупкое равновесие между мирской властью и властью жрецов могло серьезно пошатнуться.

Небось и с отцом Гоном Луара встречалась именно по этой причине – убедиться, что подвоха от него ждать не стоит. Услышать, что его братья по вере, как и раньше, всецело поддерживают королевскую династию. Со смертью Ринорка Шестого в стране обязательно начнутся волнения – где явные, а где не очень. И в этой связи подлянка от жреческого Ордена была бы совсем некстати. Но даже с учетом того, что отец Гон наверняка заверил королеву в своем добром отношении и в том, что Орден не заинтересован в гражданской войне, спецотделу дворцовой стражи все равно придется из кожи вон вывернуться, чтобы не допустить дворцового переворота. Если, конечно, таковой все же планируется.

В то время как сама королева... что ж, она правильно за-

хотела своими глазами взглянуть на человека, чьими усилиями Орден жрецов обрел такую власть. Хотя, на мой предвзятый взгляд, ей уже давно пора было начать привлекать сторонников. И ускоренными темпами искать для наследницы толкового мужа, который сможет защитить не только ее, но и будущего короля.

.....Глава 4.....

От Корна я отстал сразу, как только мы завернули за угол, и светлый целеустремленно порысил к выходу. Обсуждать с ним недавний разговор я был не готов. Строить какие-то предположения, не поговорив с отцом настоятелем, было ни к чему. А просто так трястись в экипаже мне показалось бесполезной тратой времени. Поэтому я вернулся в малопосещаемую часть дворца, откуда недавно пришел, и без задней мысли отдернул тяжелую штору, за которой пряталась удобная во всех отношениях ниша.

Каково же было мое удивление, когда оказалось, что ниша уже занята. Причем не бесстыдной парочкой, ищущей уединения. Нет. Когда я отдернул плотную ткань, изнутри на меня настороженно уставилась на редкость красивая девушка, в серо-зеленых глазах которой всего за миг промелькнула целая гамма эмоций – от мимолетного испуга до мрачной решимости.

Хм. Похоже, в свойственной магам благородной рассеянности я опять забыл проверить место вероятного выхода на темную сторону. Но мне, если честно, даже в голову не пришло, что в этом крыле кому-то может понадобится укрытие.

Девушка тем временем отпрянула к стене, уставившись на меня, как пойманная в клетку дикая кошка. Кулачки ее сжались, во всем теле появилось напряжение, как если бы она действительно подумала, что со мной надо будет драться. Я еще успел с досадой подумать, что, похоже, придется воспользоваться другой нишей или уйти во Тьму с ближайшего балкона, где будет не так заметен выпавший на полу иней. Однако прежде, чем я успел извиниться и отступить, неподалеку послышался топот множества ног и зазвучали голоса:

– Где она?!

– Вы ее нашли? Нашли?!

– Попробуйте отследить ауру! – наперебой заголосили стремительно приближающиеся люди. Причем я успел услышать и мужские, и, что самое странное, женские голоса. Одинаково встревоженные, а некоторые и изрядно раздраженные.

Я вопросительно приподнял одну бровь, молча изучая сжавшуюся в углу незнакомку. Запоздало опознал в ней весьма неплохую магичку. Светлую. Судя по цвету ауры, скорее всего целительницу. Удивился еще больше. Но в этот самый момент в глазах девчонки промелькнула досада, после чего леди бесцеремонно цапнула меня за воротник и буквально втащила внутрь, успев так же проворно задернуть плотную штору.

– Молчите! – прошипела она, требовательно посмотрев на меня снизу вверх. – Если вы здесь случайно, то будьте

благоразумны, мастер... простите, не знаю вашего имени...

Голоса тем временем раздались совсем близко. По каменному полу зашуршали длинные платья. Судя по шуму, настойчивые гости обшаривали все близлежащие помещения, хлопая дверьми, активно переговариваясь и не гнушаясь даже двигать тяжелые кадки с цветами.

Интересно, у меня тут, случаем, не шпионка укрылась под боком?

Я прищурился, изучая бледное, на удивление правильное лицо с широко распахнутыми глазами. Прическа совсем простая, явно сделанная на скорую руку. Такое же простое, явно не для королевского приема сшитое платье. Украшений в крохотных ушках, на изящных пальчиках и тонкой шее нет совсем. Минимум косметики. Никакого парфюма. А исходящий от копны золотистых, слегка растрепанных волос запах свежести свидетельствовал о том, что девушка красива абсолютно естественной, природной красотой, которую почти не стремилась приукрасить. Этакая юная фея, особое очарование которой придавал необычайно развитый магический дар.

Правда, строгий взгляд и прикушенная губа несколько не вязались с образом феи. Но этим-то леди меня и заинтересовала. Ее поведение, как и столь скромное одеяние, было нехарактерно для постоянной обительницы королевского дворца. Но ни на воровку, ни на шпионку, ни тем более на убийцу она не походила. Такая же светлая и чистая, без

единого пятнышка аура наглядно свидетельствовала, что в страшных грехах девчонка не повинна. Поэтому я счел возможным слегка ей подыграть и укутал нас обоих легкой вуалью Тьмы, под которой даже лучшая в мире ищейка не смогла бы опознать наши ауры.

– Спасибо! – едва слышно выдохнула девушка, с облегчением уткнувшись лбом в мое плечо. – Вы просто жизнь мне спасаете!

Я хмыкнул, одновременно прислушиваясь к раздающемуся снаружи шуму:

– Вообще-то я спасаю себя.

– Да? С чего бы это? – с нескрываемым подозрением переспросила леди и быстро отстранилась, а в ее глазах вновь промелькнуло сомнение. – Вы что-то натворили? А может, шпионите против короля? Я сейчас позову стражу! – совершенно нелогично закончила свою эмоциональную речь незнакомка.

Я успокаивающе поднял ладони:

– Не надо никого звать. Это не в ваших интересах. К тому же я нахожусь здесь совершенно официально. Просто не люблю привлекать внимание и всерьез опасаясь, что вы, леди, можете меня скомпрометировать.

Ответом мне стал совершенно неподобный взгляд на растерянно вытянувшемся личике.

– Что-о?! Я скомпрометирую *вас*?!

– А как же, – с самым серьезным видом подтвердил я и

осторожно выглянул в щелку. — Мы, темные, существа жуткие, холодные и неприступные. И если меня застанут с вами наедине, то моей репутации будет нанесен жестокий удар. А этого ни в коем случае нельзя допустить.

Леди издала какой-то неопределенный звук, но когда я так же осторожно вернул штору на место и обернулся, то обнаружил, что вместо злости или раздражения на лице незнакомки расцветает совершенно бесподобная, полная неподдельного веселья улыбка.

Внезапно совсем рядом раздался резкий звук отдергиваемой занавески, и улыбка тут же погасла.

Кажется, преследовали добрались до балкона?

— Здесь никого нет, — с нескрываемым разочарованием сообщила какая-то молодая и, судя по тону, крайне рассерженная дама. — Ири, посмотрите в альковах! Не волнуйтесь, милорд! Далеко она уйти не могла! Мы обязательно отыщем мерзавку, которая осмелилась вас ударить! Если это одна из моих подчиненных...

Я насмешливо покосился на замершую девушку.

И кого из гостей она успела ударить? А главное, за что?

— Он пытался меня облапать! — яростно прошипела фея. — А теперь, понимаешь ли, жалуется на пощечину!

Хм. Так вот в чем дело. Похоже, одному из посетителей приглянулась хорошенькая девчонка, и некий милорд, недолго думая, решил к ней подкатить. Принял за служанку, наверное. Нашел ее наряд чересчур простым для благород-

ной дамы и дал волю рукам?

Теперь понятно, отчего поднялась такая суматоха и почему обиженная высокопоставленного гостя девушка решила спрятаться от чужих глаз.

Когда я усмехнулся, она слегка покраснела, одновременно заметавшись взглядом по сторонам. Но тут возле самой ниши раздались тяжелые шаги, и «шпионка» замерла, видимо, решив, что за допущенную оплошность ее сейчас арестуют. Может, во Тьму ее увести, чтобы никто не нашел?

Не успел я додумать последнюю мысль, как на лице девушки вновь проступила знакомая решимость. После чего она повторно ухватила меня за воротник, а затем привстала на цыпочки и, обвив руками мою шею, неумело, но на удивление крепко поцеловала.

За десять лет я настолько отвык от таких вещей, что прикосновение горячих губ стало своеобразным шоком. И для меня, и для живущей внутри Тьмы. С обычными людьми я уже давно перестал здороваться за руку. Со светлыми магами, кроме Лиз, Корна и Херьена, плотно не контактировал. Ни к кому, кроме своих, темных, старался не прикасаться. И до сегодняшнего дня меня это абсолютно устраивало.

Но эта девушка...

Когда наши губы соприкоснулись, меня словно обдали кипятком. По крайней мере, первое впечатление было именно таким. Казалось бы, всего лишь девчонка... но хлынувшая из нее магия опалила горло бешеным жаром. Живущая во

мне Тьма пораженно отпрянула, а затем ошетибилась, из-за чего я непроизвольно замер, опасаясь, что могу навредить незнакомой леди.

Впрочем, ее свет почти сразу погас. Моя Тьма так же внезапно успокоилась. И вот тогда мне стало хорошо. Не жарко – просто тепло. От щекочущего изнутри огня. От чувства покоя, которое он так неожиданно с собой принес. От близости тесно прильнувшей девушки.

Однако тот факт, что она не побоялась взять контроль над ситуацией, требовал немедленного вмешательства. Это было очень... просто *очень* смело для незамужней леди. И почти позор для меня. И как для графа, и тем более как для темного мага. Поэтому инициативу я перехватил. На удивление быстро вспомнив прежние навыки, требовательно притянул девчонку к себе, а едва наметившееся сопротивление загасил ответным поцелуем.

Наверное, со стороны это выглядело нелепо: светлая магичка и темный маг... вот так легко и просто приняли в себя и ее жгучий свет, и мою непримиримую Тьму. Наверное, стоило отстраниться, оттолкнуть ее и остановиться самому. Но тут чья-то рука очень некстати отдернула закрывающую нас штору, и яркий свет из коридора больно ударил по глазам. Я непроизвольно зажмурился, так же машинально прикрывая девчонку собой. Сзади раздалось смущенное бормотание. Кто-то, помявшись, неловко кашлянул. После чего штора вернулась на место, в нише снова воцарился приятный

полумрак, а грубоватый мужской голос снаружи бодро отрапортовал:

– Здесь чисто, милорд!

– Ищите дальше! – скомандовал незнакомый мужской и крайне раздраженный голос, после чего шум раздался немного в стороне. Еще через пару томительно долгих ударов сердца настойчиво рыскающие по дворцу люди перешли в соседний коридор и стали постепенно удаляться.

Только после этого девчонка в моих руках обмякла.

Я запоздало отстранился, разрывая затянувшийся поцелуй, но на свободу незнакомка больше не рвалась. Оттолкнуть меня не пыталась. Только прерывисто вздохнула и, не поднимая глаз, прошептала:

– А говорите, что вы неприступный... и губы у вас совсем не холодные... разве что чуть-чуть... тогда как все остальное – неправда.

– Правда, – так же тихо возразил я, чувствуя себя более чем странно. – Но не вся.

– Той, что есть, мне вполне достаточно. Вы не могли бы меня отпустить?

Я послушно разжал руки, и леди, оказавшись на свободе, снова вздохнула. На этот раз – с облегчением. После чего отступила на шаг, оправила складки длинного платья. Затем осторожно отодвинула штору, некоторое время изучала обстановку в коридоре. Но нашла ее вполне приемлемой и, обернувшись, добавила:

– Спасибо вам, мастер... к сожалению, все еще не знаю вашего имени.

– Вы и своего тоже не сказали, – напомнил я.

– Простите, но так, наверное, будет лучше.

Ее губы в третий раз тронула легкая улыбка, в которой мне отчего-то почудилась грусть, а затем леди выскользнула наружу и, шепнув напоследок: «Прощайте», быстро побежала прочь.

У меня после этих слов что-то неприятно царапнуло в душе.

Наверное, надо было что-то сделать. Или сказать? Может, догнать? Но тут на ближайшей стене проступила серебристая надпись: «Арт! Вернись! Ты нужен в храме!» А чуть позже прямо в голове раздался оглушительный вопль: «СРОЧНО!!!»

С досадой покосившись на плотную штору, за которой почти затихли звуки чужих шагов, я со вздохом отказался от мысли вернуть необычную девушку.

Она меня удивила. Можно даже сказать, шокировала. Ее свет и моя Тьма – все это было до крайности странно. Но Ал зря панику наводить бы не стал, поэтому я отступил, пару раз потряхнул гудящей башкой. И бесшумно растворился во Тьме, гадая, что такого страшного могло случиться в первохраме за то недолгое время, что я пробыл во дворце.

«Арт! Она проснулась!» – торжественно заявил Ал, стоило мне переступить порог храма.

Я озадаченно замер, но оживший алтарь был не на шутку взбудоражен и аж приплясывал на месте от нетерпения. Его поверхность ходила волнами. Временами зеркальная «кожа» то вспыхивала яркими искрами, то снова становилась матовой. Я его в таком состоянии видел всего один раз, когда у нас случились накладки со сборкой статуи Рейса. Но тогда мой «зеркальный» друг был серьезно обеспокоен, а сейчас – счастлив как никогда.

«Ты слышишь?! – гаркнул он, заставив меня непроизвольно поморщиться. – *Она проснулась!* Понимаешь, что это значит?!»

– Кто проснулся?

– Последняя частица, – мягко пояснил вышедший из-за статуи Рода отец настоятель. – Ал снова ее почувствовал.

Я помотал головой.

Да что ж такое-то? Башка совсем не работает. Стою, как дурак, пытаюсь понять то ли себя, то ли других, но упорно не могу собрать мысли в кучку.

– Так. Еще раз. Только так, чтобы я понял.

– Артур, ты что, пьян? – вдруг с подозрением уставился на меня жрец. – Или нет... погоди-ка... что творится с твоим

даром?!

– А что с ним?

– Он... хм... кажется, стал еще сильнее. Хотя этим утром для столь резких перемен не было никаких предпосылок. Что с тобой произошло?

Я растерянно взъерошил волосы на макушке.

И правда: что? Мысли по-прежнему метались как бешеные. В глазах рябило, а сердце бухало так, словно внезапно забыло, что мы во Тьме и ему по идее вообще тут биться не положено. Говорите, дар стал сильнее? Охотно верю. После того, как меня обожгло светом, до сих пор не могу прийти в себя. А моя Тьма, так легко сначала уступив, вдруг опомнилась и теперь принялась рваться наружу, да еще с такой силой, что в храм я вошел, окутанный широким черным ореолом, словно проклятый Фолом жнец из старой легенды.

Это что, на меня поцелуй так одурающе подействовал?!

Или же девчонка была еще и ведьмой?

– Артур? – обеспокоенно повторил отец настоятель, когда не услышал ответа.

Я отогнал ненужные мысли:

– Я в порядке. Так что у вас произошло?

Ал возмущенно булькнул, а жрец с еще большим подозрением меня оглядел и медленно проговорил:

– Помнишь список, составленный твоим учителем и мастером Нииро? Из тех десяти родов, которым было доверено возродить алтарь в алторийском храме, Ал до недавне-

го времени ощущал всего двух потомков тех жнецов: тебя и Роберта. Но сегодня проснулась третья частица, которая до недавнего времени, по-видимому, крепко спала. Ал ее почувствовал. И мы посчитали, что тебе необходимо об этом знать, ведь теперь найти ее стало вполне реально.

Я вздрогнул:

– Маори?! Хотите сказать?..

«Да, Арт, – радостно подтвердил алтарь. – Она проснулась. И ее надо срочно найти. Последняя божественная искра не должна пропасть, как остальные».

У меня в мозгах наконец наступило просветление, и после небольшого усилия я все-таки заставил мысли двигаться в нужном направлении:

– Так, понял. Когда это случилось?

– Только что, – улыбнулся отец настоятель.

– Только... Что?! Где?!

– Мы точно не знаем. Но точно в пределах столицы и скорее всего во дворце, хотя Ал не до конца уверен...

Я застыл словно громом пораженный, прислушался к недовольно бурлящей Тьме. Запоздало сообразил, отчего мне стало так тревожно. А потом громко и витиевато выругался.

– Артур, не смей сквернословить в храме!

– Простите, святой отец, – скороговоркой выдал я, под гневным взглядом жреца разворачиваясь и опрометью кидаясь к выходу. – Кажется, я знаю, кто является носителем по-

следней частицы. Ал прав: ее надо срочно найти!

– Ее?! – воскликнул мне в спину отец Гон.

Я снова выругался.

Конечно! Кого же еще, если скрытый дар всегда носили в себе исключительно светлые магички?! Одну такую я совсем недавно встретил. Но если бы я сразу сообразил, отчего прикосновение к ней сделало мой дар таким неуравновешенным... Проклятье!

Выскочив на верхний слой темной стороны, я одним громадным прыжком вернулся во дворец и жадно оглядел пустую нишу.

Ал однажды обмолвился, что носители божественного дара притягивались друг к другу, как магниты. Сама судьба... а может, не она, а одна хорошо знакомая мне богиня сводила их вместе даже в том случае, если дар уже перестал быть скрытым. Вот отчего меня сегодня так обожгло! Вот почему одно-единственное прикосновение так быстро и надолго выбило меня из колеи! Это было не помешательство. Просто моя Тьма почувствовала в той девушке присутствие другой Тьмы. Точно такой же божественный дар, который с некоторых пор таился и в моей крови! Скорее всего именно это и пробудило чужую частицу. Вывело скрытый дар незнакомки из состояния спячки. Для наследницы Маори это означало неизбежное обнаружение, а для меня... похоже, со мной сегодня случилось то же, что произошло с Хокк, когда я поделился с ней Тьмой. Взрыв. Резкое усиление магической ос-

новы, сравнимое по силе с эффектом проснувшегося вулкана.

Ну, где же ты?

Я отдернул штору и проворно повернулся.

Где твой след? Времени ведь прошло совсем немного. Я должен его увидеть!

Но как я ни всматривался во Тьму, как ни рыскал взглядом по полу, на темной стороне не осталось ни одного даже самого крохотного отпечатка. Ни в самой нише, ни в коридоре. Так, словно неведомая сила успела тщательно его вымыть и надежно скрыть от моего взора те следы, что могла оставить загадочная незнакомка.

Хотя... она ведь магичка. Причем сильная и, наверное, толковая. И если она хотя бы в общих чертах представляет, что такое мастер Смерти... если знала о тайне своего рождения и действительно не хотела, чтобы ее нашли, то кто помешал бы ей оставить перед уходом пару крохотных заклинаний, после использования которых даже ищейка будет бессильна?

Шоттик в свое время именно так отделался от возможной погони. Времени на это и впрямь требовалось немного. Но я-то... я! Мне следовало прислушаться к своей Тьме сразу! Или хотя бы проверить нишу на предмет неучтенных заклятий, наличие которых еще тогда могло бы меня насторожить!

Едва не взыв от досады на собственный промах, я метнулся на темную сторону и еще раз обыскал все крыло в по-

исках беглянки.

Бесполезно.

Там, где я мог быть уверен, что найду именно ее след, ничего не осталось, кроме слабых, стремительно истаивающих отголосков какого-то хитрого заклинания. А в более посещаемых местах следов, в том числе и магических, обнаружилось столько, что в них пришлось бы полжизни разбираться, поминутно рискуя подорвать здоровье большей части придворных, слуг и приближенных короля.

Тьма!

А может, попробовать создать прямую тропу, как в свое время с Фолом?

Я пару раз глубоко вдохнул и выдохнул, заставляя себя успокоиться, после чего прикрыл глаза и попытался как можно точнее представить наследницу Маори.

Четкий овал лица... растрепанные золотистые локоны, один из которых как нарочно падает на лоб и закрывает насмешливо прищуренные глаза редкого для алторийцев серо-зеленого оттенка. Маленький прямой нос. Такие же маленькие ушки. Четко очерченные скулы. Немного грустная улыбка на изогнутых губах... я еще не успел забыть их вкус! Сперва горячие, способные сжечь мою плоть до костей. Затем – просто теплые. Еще через пару мгновений – уже податливые, мягкие, по доброй воле отданные мне на растерзание. И наконец запах... легкий, неповторимый, окружающий беглянку невидимым шлейфом... просто бесподобный аромат

дремлющей внутри божественной силы, от одного касания которой можно сойти с ума...

Я искал ее почти полгода. С тех самых пор, как Ал сказал, что наследник Маори может быть жив и здоров. Перебрал все архивы ГУССа. Поднял родословные всех светлых магов, фамилии которых начинались на «м». Затем, не отыскав среди них ничего толкового, начал перебирать все светлые семьи подряд, носясь по столице бешеным зверем...

А тут она сама попалась мне в руки!

И я, дурак, ее упустил.

Более того, едва я нарисовал в уме картинку и потянулся к ней мысленно, как в груди что-то оборвалось, а тщательно прорисованный образ смазлся и истаял.

Я попытался его восстановить, но снова потерпел неудачу: картинка больше не выстраивалась.

Что это? Естественная защита носителя скрытого дара? Какая-то неизвестная магия? Особое умение, которым светлая магичка могла быть одарена от природы? Или же скрытый дар просто снова уснул и теперь нам придется начинать его поиски сначала?

Безуспешно попытавшись прорваться к леди еще несколько раз, в конце концов я был вынужден признать поражение. Затем вернулся в храм, изложил свои умозаключения отцу Гону. Тот сокрушенно покачал головой, узнав, что я лишь чуть-чуть не успел перехватить беглянку. А заодно подтвердил предположение насчет уснувшего дара, который самим

фактом своего существования должен был оберегать наследницу Маори от угрозы обнаружения. Даже в том случае, если на ее след надумает встать опытная ищейка.

Подарок Фола. Маленькое преимущество, позволившее прямым наследникам жнецов так долго оставаться неизвестными.

Ал, вспомнив об этом, ужасно расстроился. Тем не менее он все же попытался определить местонахождение девушки, но, к нашему общему сожалению, тоже не смог. Отец Гон после этого лишь сокрушенно вздохнул и ушел, решив испросить совета у своего бога. Ну а я вернулся домой уже глубокой ночью, раздосадованный и на него, и на себя, и на нелепое стечение обстоятельств, которое в итоге привело к такому провалу.

Однако к утру досада улеглась. Я успокоился. Привел и мысли, и дар в относительный порядок. После чего пришел к выводу, что раз наследница Маори жива, значит, ничего страшного не произошло. Если она в столице, значит, рано или поздно я ее найду. Осталось только придумать, как это сделать. А для этого стоило вернуться в схрон и снова взяться за старые книги.

Зачем?

Все просто: имена из списка составлял мастер Этор. Он лучше кого бы то ни было знал, где и как именно отыскать признаки скрытого дара. Так, может, я просто не все увидел, когда занимался поисками в прошлый раз? Поэтому –

кто знает? – возможно, и на этот случай учитель оставил какую-нибудь подсказку?

.....Глава 5.....

Когда я явился в столичную резиденцию Ордена магов, время уже приближалось к восьми, и Йен как раз взялся за ручку двери, когда услышал мой голос.

– Ты что тут делаешь? – с подозрением осведомился Норриди, когда я вынырнул из Тьмы и сделал ему знак задержаться.

– Не успел тебе кое о чем сказать. Привет, Триш.

– Доброе утро, мастер Рэйш, – тепло улыбнулась одетая в рабочий костюм магичка и поспешила отвернуться, чтобы я не увидел ее припухшие губы.

Все ясно. Прощались молодожены долго и чувственно. С вечера еще небось начали, а закончили буквально сейчас. Вон у Йена тоже скулы горят. И мешки под глазами. Но я пришел не за тем, чтобы уличать коллег во взаимной страсти. Мне надо было дать им несколько советов.

– В Управлении что-то случилось? – тут же заподозрил худшее Йен.

Я фыркнул:

– Забудь про него, маньяк. Сейчас ты войдешь в эту дверь, отправишься на собеседование с кучкой престарелых мараз-

матиков, среди которых наверняка находится твой будущий учитель. После этого заполнишь кипу бумажек, получишь официальный статус ученика, а затем тебя на пару месяцев или лет депортируют из столицы... скорее всего в какую-нибудь глухомань, где есть магический полигон, чтобы проверить твои возможности и помочь освоить важнейшие для темного мага навыки.

– Самые важные мне помог освоить ты, – поморщился Йен, видимо, вспомнив, какими трудами ему далось мое наставничество.

– Твой учитель об этом не знает. И знать, сколько ты на самом деле умеешь, тем более не должен. Чтобы получить перстень, тебе придется сдать сначала теоретический, а затем и практический минимум. Теорию будет принимать учитель. А вот практику – совет магов, среди которых обязательно появятся и некросы, и маги Смерти.

Йен нахмурился:

– Им я тоже не должен показывать, чему у тебя научился?

Я кивнул:

– Для тебя безопаснее, если в реестре магов напротив твоего имени будет стоять отметка «ниже среднего». Это уровень слабой ищейки.

– То есть я должен использовать во время обучения лишь не прямые тропы и правдоподобно тупить, когда меня попросят сделать что-нибудь посложнее?

– Да. Но тупить тебе лучше на практике. А вот теорию

изучай внимательно и исключительно на темной стороне.

– Там запоминается быстрее, – шепотом подтвердила Триш, быстро покосившись по сторонам. – Но за один раз больше нескольких страниц не бери. Хотя бы в первое время.

– Если ты поспешишь, то последствия такой учебы не снимет ни одно исцеляющее заклинание, – предостерег друга я. – Боль будет такой, что ты сутки провалишься в комнате и станешь блевать при одном только воспоминании о темной стороне.

Норриди совсем помрачнел:

– Что же мне, теперь месяцами домой не возвращаться?

– Скорее всего только пару недель, пока не станет ясен твой окончательный уровень, – качнул головой я. – Сделай все, чтобы учитель уверился, что выше ты при всем желании не поднимаешься. Максимум, что ты можешь ему показать на темной стороне, это радиус обзора примерно в десять шагов.

– Я вижу в десять раз дальше, – буркнул Йен.

– Для Ордена это лишняя информация. Твоя задача сейчас – максимально уменьшить срок обучения. Сделать это можно двумя способами – сразу показать, как ты крут, или же дать всем понять, что ты – полное ничтожество и на большее не претендуешь. Второй вариант, как ты понимаешь, предпочтительнее. Когда станет ясно, что учить тебя бесполезно, мастер сам остановит обучение. Поэтому на рожон не лезь, но книги, какие тебе дадут, запоминай сколько сможешь. Знаками пользоваться ты умеешь. Осталось только

выучить их до конца. Заклинания, которые узнаешь от учителя, на темной стороне не пригодятся, но вызубрить их тоже придется. Это обязательная программа для сдачи итогового экзамена. Без нее тебя не допустят к работе.

– А что потом? – еще больше нахмурился Йен.

– Потом я отведу тебя на нижние уровни, и учиться ты будешь уже там.

– Но рано или поздно информация о прямых тропах все равно всплывет!

– Да. Но к этому времени ты будешь такой не один.

– Ты что?..

– Я тоже буду учиться все это время, – успокаивающе тронула мужа за руку Триш. – В учебниках по темному искусству написано, что сила темных магов со временем не меняется. Но мастер Рэйш доказал, что это не так, поэтому нам, как и светлым, нужно становиться сильнее. Только осторожно. Не сразу. Чтобы в Ордене раньше времени не поднялась паника.

– Да уж. Вторая ночь кровавого равноденствия никому не нужна, – тяжело вздохнул Норриди и наклонился поцеловать супругу. – Не скучай без меня, милая. Постараюсь вернуться скорее.

– Я буду ждать, – прошептала Триш, ответив на поцелуй и тут же отступив в сторону.

– Пока, Арт, – махнул рукой Йен. – Надеюсь, к моему возвращению Управление останется стоять на прежнем месте и

никто не накатает пространную жалобу с просьбой уволить тебя за чрезмерную жестокость к сотрудникам.

Я одарил его выразительным взглядом, и Норриди поспешил свалить от греха подальше, скрывшись за большой деревянной дверью. После этого мы с Триш одновременно вздохнули и, не сговариваясь, нырнули во Тьму – начинался новый рабочий день, и нам пора было вернуться в Управление. Ну а мне, прежде чем туда отправиться, следовало сделать еще одну важную вещь.

– Мастер Рэйш! – обрадованно вскинулся Роберт, когда я бесшумно возник посреди его комнаты. Но почти сразу пацан помрачнел. – А вы что, за мной?

– Ты против? – мягко поинтересовался я.

– Я-то – нет. Но вот мама...

«Леди Элания считает, что мальчик слишком надолго забросил другие занятия: литературу, рисование, музыку, – мысленно пояснил Мэл, который, как и следовало ожидать, сутками напролет держался рядом с мальчишкой. – Они с лордом Искадо этим утром успели крупно повздорить. Леди заявила, что из-за тебя у мальчика нет друзей. И он уже больше полугода ничем, кроме темной стороны, не интересуется. Никуда не выходит, ни с кем не общается. Чахнет, как она выразилась, на глазах. Но милорд молодец. Отстоял необходимость ваших ежедневных встреч, аргументируя это тем, что без музыки и рисования юный лорд какое-то время проживет, а вот неправильное поведение на темной стороне

может дорого ему обойтись».

– Они с папой поссорились, – грустно подтвердил Роберт. – Мама даже расплакалась, а отец ушел на работу сердитый. Это ведь неправильно, мастер Рэйш? Правда?

Я ненадолго задумался:

– Собирайся. Пожалуй, на полигон мы сегодня не пойдем.

– А куда пойдем?

– Увидишь, – хмыкнул я и, вернувшись темной тропой на улицу, зашел в дом как все нормальные люди – через дверь. Леди Элания, правда, общаться со мной не захотела. Однако Роберту все-таки было позволено уйти, так что умыкнул я его на законных основаниях. При этом тренировку, как и обещал, на денек отменил, рассудив, что в словах матери есть определенный резон. Соответственно, отвел сегодня мальчишку не на кладбище, а в Управление городского сыска, где и оставил на попечение Сеньки и его банды.

Момент встречи у них, правда, получился напряженным. Сенька, еще не успевший забыть листовки с изображением юного герцога, поначалу не мог взять в толк, что с ним теперь делать и как себя вести. Роберта тоже задело, когда паренек одного с ним возраста поклонился и бесстрастно называл его господином. В последние полгода, когда ни с кем, кроме домашних и нас с Мэлом, Роберт не общался, он как-то подзабыл о своем высоком статусе. Но другие прекрасно помнили, и это оказалось для мальчика не слишком приятным открытием.

Правда, из непростой ситуации он вышел с честью и спокойно сообщил, что в данный момент является не герцогом, а в первую очередь учеником темного мага. Причем неопытным учеником, поэтому господином его называть необязательно.

Сенька от такого заявления опешил. Я спрятал усмешку. И удовлетворенно кивнул, когда наш главный посыльный уже без особых церемоний потащил удивленно озирающегося гостя знакомиться с учреждением. Я их в процессе осмотра не отвлекал, они тоже никому не мешали. Но когда время подошло к обеду и я спустился вниз, то обнаружил, что Роберт не только преспокойно общается с бывшими беспризорниками, но и в охотку помогает Тори, Лиз и даже настоятельно взирающей на нового члена команды Хокк.

– Пошли перекусим? – предложил я, перехватив ученика посреди коридора с кипой бумаг в обеих руках. – Хороший маг должен заботиться о своем здоровье, а хорошее здоровье невозможно без полноценного питания.

– В трактир, мастер Рэйш? – азартно сверкнул глазами Роберт, но я на это только рассмеялся.

– Ну уж нет. Трактира мне твоя мама точно не простит. Так что пойдем домой.

Мальчик огорченно вздохнул.

– Ко мне домой, – сжалился я. – Готовят там тоже отменно, но строгих правил никто соблюдать не требует.

Надо было видеть лицо Роберта, когда я познакомил его с

призрачными слугами и особенно с собаками. Это был восторг... чистый, незамутненный, на который способны лишь светлые душой дети. И, увидев, как загорелись при виде псов глаза у маленького жнеца, я решил, что еще не раз его сюда приведу. И в Управление буду забирать почаще. Хотя бы для того, чтобы он мог позволить себе побыть самым обычным мальчишкой, над которым не довлеют ни долг перед родителями, ни опасения потерять новых друзей, ни слава могущественного темного мага, которым он станет всего через несколько лет.

«Отличная мысль, – шепнул вездесущий брат, который тоже весь день с интересом следил за поведением мальчика. – Ты прав. Зацепок в реальном мире у Роберта должно остаться как можно больше, раз уж его с такой силой тянет во Тьму».

Я молча кивнул, с рук на руки передавая ученика обеспокоенной матери. А затем снова ушел на темную сторону. Работать. Потому что для меня время отдыха еще не наступило.

Бессонная ночь ничего не дала – зацепок насчет скрытого дара в книгах учителя я не нашел. Ал, когда я его навестил, с огорчением признал, что так и не смог определить место-

нахождение загадочной леди. Отец Гон тоже не выяснил у богов ничего конкретного. А когда я ближе к утру заявился во дворец и заново его обследовал, то с досадой признал: наследница Маори действительно исчезла.

К несчастью, даже на темной стороне королевский дворец оказался хорошо защищен, поэтому свободно разгуливать по нему не было дозволено даже мне. По подземельям и жилому крылу, где обитало королевское семейство, я и во все мог перемещаться лишь по нижнему слою, откуда ауры светлых были не видны. А без этого я не мог даже понять, осталась беглянка во дворце или же давным-давно его покинула.

Сильный магический дар не позволял заподозрить ее в принадлежности к обслуге. Но в то же время леди и на высокопоставленную придворную даму похожа не была. Манера речи, поведение... она общалась со мной легко, без страха, поэтому с одинаковой легкостью могла быть чьей-нибудь компаньонкой или состоять у кого-то на службе. Оказаться во дворце благодаря чьему-то покровительству или же выполняя вполне определенный заказ. Правда, для профессиональной шпионки у нее направленность дара не подходила. Но в то же время следы за собой она замела грамотно. А главное, быстро и так чисто, что я поначалу этого даже не заметил.

Так кто же вы, леди?

И откуда так хорошо знаете специфику моей работы?

Что вы делали во дворце? И почему вас искали не стражники, а придворные кавалеры и дамы?

Быть может, навести о вас справки через Аарона Исадо?

Заманчивая мысль, но тогда мне придется объяснять милорду причины. А раскрывать вашу тайну не в моих интересах. Поэтому пока я буду действовать один. Тихо. Незаметно. И только когда исчерпаю собственные возможности, попробую подключить к поискам кого-то еще.

«Дай мне ее образ, – шепнул вдруг брат, до этого лишь настороженно прислушивавшийся к моим мыслям. – У меня может получиться быстрее».

«Если она живет в городе – да. Но мне почему-то кажется, что она во дворце частая гостья».

«Все равно дай, – не согласился Мэл и через пару мгновений разродился скупой усмешкой. – Ого. Теперь понятно, почему ты ее поцеловал».

«Вообще-то это была ее инициатива», – хотел было буркнуть я, но по поводку пришла такая выразительная эмоциональная волна, что спорить быстро расхотелось. Да и какой смысл? Что случилось, то случилось. Как говорится, виноват, сознаю, исправлюсь. Но вот что мне точно во всем этом не понравилось, так это свое последующее неуравновешенное состояние.

«Не переживай, с женщинами так бывает, – снова бессовестно подслушал мои мысли Мэл. – Сначала вроде ничего, а потом бац – и ты уже убит».

Я отмахнулся: «Да иди ты... в шляпу!»

«Почему в шляпу?» – удивился брат.

«Потому что ее никто не любит и, по мнению большинства тех, кто меня окружает, это самая ужасная вещь на свете».

Мэл приглушенно рассмеялся: «Нет, брат. Самое ужасное – твоя беспросветная слепота в некоторых житейских вопросах. Но надеюсь, это временное явление».

«Ты что, учить меня вздумал?»

«Нет, Арт, – усмехнулся бывший Палач. И, прежде чем исчезнуть из моей головы, весомо добавил: – Учит нас жизнь. В нашей власти лишь захотеть чему-нибудь научиться».

Что именно он хотел этим сказать, я уже не узнал – Мэл отпустил поводок и больше не откликался. Но размышлял я над его словами долго. Все утомительно долгое утро. Такой же утомительный и суетливый день, на протяжении которого мне пришлось трижды подниматься в кабинет Йена и помогать Херьену с навалившимися делами. Корн меня, хвала всем богам, больше не дергал. От отца Гона и Ала вестей тоже не было. Поэтому, намаявшись в Управлении, вечером я снова поручил Роберта заботам брата. А когда уже в темноте явился, чтобы его забрать, неожиданно осознал, что Мэл прав и учиться в этой жизни мне предстоит еще очень много. Причем и магии, и пониманию темной стороны. Но особенно терпению, которое подверглось нешуточному испытанию.

нию в тот самый миг, когда я вышел с темной тропы, оглядел притихшее кладбище и обнаружил, что над моим учеником в угрожающей позе склонился здоровенный моргул, в распахнутой пасти которого жутковатым водоворотом кружились сожранные им души.

От удара меня остановило только присутствие Мэла и тот факт, что Роберт спокойно держал нежить за костлявую лапу.

Через пару ударов сердца моргул захлопнул пасть и отступил, а над головой юного герцога осталось висеть небольшое светящееся облачко, от которого веяло тоской и отчаянием.

– Роберт? – настороженно позвал я мальчишку, не забыв при этом создать в руке сгусток темного пламени.

Мальчик и Мэл обернулись почти одновременно, а моргул, всколыхнувшись, как потревоженная ветром занавеска, поспешил укрыться от моего взора. Причем укрылся он за спиной моего собственного ученика. И вообще, как мне показалось, был готов сквозь землю провалиться, лишь бы оказаться как можно дальше от извивающегося в моей ладони пламени.

– Не надо, мастер Рэйш! – воскликнул Роберт, увидев меня во всей красе. – Он ничего не сделал! Это я его позвал!

– Зачем? – напряженно спросил я, не сводя с нежити тяжелого взгляда.

– Мы заговорили с Мэлом о законах темной стороны, и я вспомнил про живущие здесь души...

Я озадачился:

– Ты позвал моргула, чтобы он их тебе показал?

– Нет, учитель. Я хотел, чтобы он их освободил.

В этот момент у меня в мозгах что-то, похоже, опять заклинило, но именно тогда стало ясно, что Мэл абсолютно прав. Сделав над собой усилие, я все же погасил темное пламя и уже гораздо спокойнее взглянул на вьющиеся над головой мальчика души.

Моргул при моем приближении ощутимо сжался, прекрасно понимая, что от смерти его отделяет лишь заступничество маленького жнеца. Но если даже Мэл, отчаянно ненавидящий высшую нежить, держал себя в руках, то мне тем более не следовало выражать эмоции.

– И что дальше? – так же спокойно поинтересовался я у ученика. – Что ты теперь будешь с ними делать?

На лице Роберта проступило растерянное выражение:

– Я думал, вы мне подскажете.

– А если не подскажу?

– Тогда не знаю, – откровенно смешался мальчик. – Но это ведь неправильно, что моргул их съел. Разве я не прав, мастер Рэйш?

Я снова покосился на притихшую нежить:

– То есть ты лишил его законной добычи только потому, что тебе показалось это более правильным, чем тот факт, что он их честно нашел и так же честно проглотил? Хорошо, допустим. Чем это будет грозить моргулу, ты знаешь? Здоро-

венной голодной сущности, которая по твоей вине осталась сегодня без сил?

– М-мастер Рэйш! – пораженно воскликнул юный маг, совершенно не ожидая от меня таких вопросов. – Но это ведь нежить!

– И что? Когда ты его сюда призвал и велел отдать все, что он имеет, ты об этом вспомнил?

– Ну... нет.

– Сколько, по-твоему, он протянет во Тьме без пищи?

– Мастер Рэйш, я не понимаю... – окончательно растерялся мальчишка.

– Сутки, – безжалостно добил его я. – Максимум двое, если только он прямо сейчас не отправится искать себе добычу, которую уже завтра ты снова можешь попросить отпустить. Моргул, конечно, мертвая сущность, но если бы мы находились в реальном мире, я бы сказал, что ты его приговорил. Ровно в тот момент, когда приказал отпустить эти души.

Роберт часто заморгал, перестав понимать, что именно я хочу от него услышать. Растерянный, искренне верящий, что совершил доброе дело, и абсолютно не видящий другой правды, помимо той, что мне сейчас показал.

Я присел перед ним на корточки и, поманив моргула, указал Роберту на него:

– Ты в курсе, кто его создал?

– Фол, – прерывисто вздохнул мой не по годам мудрый,

но местами все еще нерадивый ученик. – Наверное.

– А для чего Фол это сделал?

– Я... не знаю.

– Хорошо. Тогда зачем, по-твоему, на темной стороне вообще существует нежить? Кто они? Или что они такое?

– Души? – нерешительно предположил Роберт.

– Конечно. Старые, грешные, уродливые, но все же самые обыкновенные человеческие души, которым не нашлось места в свете и которые веками обитают здесь... для чего, ученик?

У Роберта расширились глаза, и он ответил:

– Искушение...

– Правильно. Все они ждут искупления. И моргулы, и гули, и вампиры, и даже демоны. Так устроен мир. И так решили боги. Но для каждого искупление свое. Кто-то умирает в наказание и назидание остальным, а кто-то, наоборот, их пожирает... сейчас перед тобой находятся и те и другие. Скажи: ты вправе решать, кто из них достоин перерождения, а кто его еще не заслужил? Кто из них виновен, а кто уже отстрадал свое?

– Нет. Не думаю.

– А я?

– И вы, наверное, нет.

– А кто тогда вправе? Мэл? Фол? Посторонний дядя?

Роберт виновато опустил голову:

– Жизнь и смерть находятся в руках одной богини... про-

стите, мастер Рэйш. Я об этом забыл.

Я выпрямился и, глянув на зависшие в нерешительности души, негромко бросил:

– Леди, на ваше усмотрение.

По темной стороне пронесся легчайший ветерок, и половина огоньков мгновенно погасла. Тогда как остальные, заметно потускнев, остались висеть на прежнем месте, жалобно мигая и всем видом показывая, как же им не хочется здесь оставаться.

– Это твое, – кивнул я нежити, демонстративно отступая в сторону.

Моргул, не веря своему счастью, торопливо взлетел. Одним движением заглотил свою законную добычу, после чего с довольным урчанием отступил назад.

– Мудрос-с-сть... – прошелестел он, взмахнув черными крыльями, – приходит с опытом, Р-рэйш. Но маленькому хозяину это еще-еще только предс-с-стоит ус-с-воить.

– Не искушай его, – тихо ответил я, глядя в желтые глаза твари. – Ты жив лишь потому, что даже в таком виде кому-то нужен. Кому-то, но точно не мне. Усек?

Нежить хрипло каркнула и одним движением ушла на нижний слой, не рискнув больше испытывать мое терпение. А я погладил по голове расстроенного мальчишку и добавил:

– Ты был не совсем не прав, когда хотел освободить чистые души. Боги мудры, но они не всемогущи. И не за всем способны уследить. Наша задача – помочь, если уж в мире

случилась несправедливость. Но мы не мерили добродетели, ученик. И тем более не образцы для подражания. Если даже боги ошибаются...

— Как же тогда быть? — нерешительно посмотрел на меня Роберт. — Если гарантий нет и если все вокруг не то, чем кажется... если даже моргул по-своему служит исполнению божественных замыслов, а некоторым душам отмерено достойное наказание за грехи... как во всем этом ориентироваться? Как не освободить по незнанию преступника? Или случайно не убить невиновного?

— Спрашивай совета, — серьезно ответил я. — Но если времени на это нет, то поступай как считаешь нужным. Граница миров не снаружи — она внутри нас, мальчик. В наших словах, поступках, решениях. Чем они честнее, тем дольше сохранится равновесие. Хотя случается и так, что самые страшные вещи люди творят именно от уверенности, что совершают великое благо.

— Раз такое происходит, то получается, что верить нельзя никому? Даже себе?

— Можно, ученик. Но нельзя забывать, что граница подвижна. Сегодня она здесь, завтра там... вчера я убил бы моргула без раздумий, а сегодня, напротив, подарил ему жизнь. Понимаешь меня?

— То есть граница смещается? — озадаченно переспросил юный герцог.

— Постоянно, — подтвердил я. — Но главное, что тебе сто-

ит запомнить, – это то, что она всегда смещается следом за нами.

Роберт вздрогнул:

– Вы хотели сказать, из-за нас?!

Я только улыбнулся. Но мальчику и этого хватило, чтобы притихнуть и надолго задуматься.

.....Глава 6.....

Утром у нас снова возникла проблема.

Я зашел за Робертом раньше обычного, чтобы успеть в Управление к началу рабочего дня. Пока на месте был Йен, этого можно было не делать, но Ливу я обещал помочь, так что хотя бы первое время следовало за ним приглядывать.

Однако леди Элания Искадо встретила меня неласково. Мои регулярные визиты ее, по-видимому, утомили. С того момента, как ее супруг дал согласие на ученичество, сына она стала видеть лишь по утрам и перед сном, тогда как все остальное время он проводил вне дома. И ее беспокойство, хоть и необоснованное, было вполне простительно.

Проблема возникла, когда, пустив меня на порог, миледи в категоричной форме заявила, что сегодня сына мне не отдаст, ведь официально Роберт – не маг, а всего лишь посвященный, поэтому в ежедневном наставничестве не нуждается.

– Он уже достаточно пробыл во Тьме, – раздраженно бросила она, даже не подумав послать за сыном служанку. – Хватит. Мальчик устал. Дайте ему передохнуть хотя бы один день!

При этом миледи была настолько возмущена, что напрочь проигнорировала мои слова о договоренности с ее супругом. Упоминание о нем сделало ее еще более агрессивной, поэтому я предпочел закончить разговор и собрался тихонько сходить на темную сторону, чтобы предупредить Роберта об изменении планов. Но в этот момент измаявшийся от нетерпения пацан сам спустился в холл и, услышав гневную тираду матери, растерянно застыл возле лестницы.

– Мама!

– Ступайте наверх, молодой человек, – раздраженно велела герцогиня, отмахнувшись от сына, как от досадной помехи. – Вы сегодня никуда не пойдете.

– Но, мама, мне очень нужно!

– Нет, я сказала! – повысила голос миледи. – Живо наверх! А если я услышу от вас еще хоть одно слово, вы не увидите мастера Рэйша целую неделю!

И вот тогда Роберт неожиданно сорвался.

Вчера у него было много эмоций – как положительных, так и не очень. Сегодня он, вероятно, строил большие планы на встречу с новыми друзьями. Наверняка хотел обсудить вчерашнюю оплошность с моргулом. Как и всякий ребенок в подобной ситуации, он наверняка переживал, с нетерпением ждал утра – и вдруг его планы в одночасье рухнули, потому что любимая матушка встала не с той ноги.

От обиды и непонимания юный герцог так растерялся, что на мгновение ослабил контроль, и Тьма, почуяв слабинку, вы-

рвалась из него тяжелой удушливой волной. В доме тут же похолодало. Под потолком заматались неясные тени. На испуганно отшатнувшуюся герцогиню обрушился навязчивый шепот, причем так резко, что она была вынуждена поспешно закрыть уши ладонями. Роберт при этом заметно побледнел, пожелтел, его лицо превратилось в восковую маску, а обратившиеся в сторону матери страшноватые глаза выглядели так, что у герцогини вырвался приглушенный крик:

– Пресветлый Род! Да что ж это такое?!

Я вместо ответа подошел к Роберту и погладил его по голове.

– Хватит. Отзови свою Тьму, малыш. Не нужно пугать маму.

Мальчик вскинул на меня глаза, но почти сразу они посветлели, а черное пламя вокруг него угасло.

– Молодец, – одобрительно кивнул я и повернулся к леди Элании: – Миледи, я должен принести вам свои извинения...

– Убирайтесь! – вдруг выкрикнула она, шарахнувшись от меня как от прокаженного. – Вон из моего дома! Вы, оба!

– Мамочка... – испуганно пробормотал Роберт и в поисках поддержки ухватился за мою руку.

– Нет! Ты не мой сын!

– Мама!

– Миледи?! – одновременно с мальчиком опешил я. Но герцогиня уставилась на меня с такой ненавистью, что теперь даже моя Тьма недобро зашевелилась.

– Вы... – почти выплюнула она, когда у Роберта от отчаяния снова потемнели глаза. – Это вы его таким сделали! Убирайтесь! Оба! Я больше не хочу вас видеть!

На шум в холл начали сбегаться слуги. Герцогине внезапно стало плохо. Она побледнела, посерела и, закатив глаза, плавно опустилась в стоящее рядом кресло. Над ней тут же хлопотала пожилая служанка, кто-то кинулся на кухню за водой, еще двое слуг принялись обмахивать сомлевшую госпожу платками. А я почувствовал, как пальцы Роберта до боли впились в мою ладонь, и счел за лучшее уйти на темную сторону, где ошеломленный пацан сперва часто-часто заморгал, а потом уткнулся лицом в мой плащ и тихо заплакал.

Тьма...

А ведь я так хотел его от этого уберечь. Казалось бы, в просвещенной столице должны проще относиться к таким вещам, как смена божественного покровителя. Однако для любящей матери, всю жизнь считавшей своего мальчика чистым, безгрешным и во всех смыслах светлым созданием, столкновение с реальностью оказалось чересчур болезненным.

Но почему? Ведь за эти полгода я успел обстоятельно побеседовать с лордом Искадо и предупредить о грядущих переменах. Само собой, получив благословение темного бога, Роберт не смог бы остаться прежним. Мне казалось, милорд правильно воспринял эти неприятные, но неизбежные вести.

Мы обо всем договорились. Обсудили детали. Он прекрасно знал, чем дело закончится. Но получается, супругу об этом не предупредил? Не нашел нужных слов? А может, пожалел? Решил, что для нелегкого разговора еще будет время? Поэтому все это время она упорно надеялась, что «потемнение» Роберта – временное явление и однажды ее прекрасный мальчик вернется к ней таким, каким был до встречи с вампиром?

– Простите, мастер Рэйш, – приглушенно всхлипнул вцепившийся в меня мальчишка. – Простите! Я не хотел!

Я молча погладил его подрагивающие плечи, давая время выплакаться и успокоиться. А когда ласково мурлыкающая Тьма высушила детские слезы, взял пацана за руку и отвел к себе домой. К негодующе всплеснувшей руками Марте, мгновенно засуетившимся горничным и тревожно скулящим псам, которые без напоминаний окружили несчастного ребенка теплом и заботой.

Почти сразу с темной стороны вернулся мрачный до невозможности Мэл. Сообщив, что мамой Роберта уже занимается целитель, он снова ушел во Тьму, но я запретил ему утаскивать туда мальчика. В таком состоянии Тьма могла лишь усугубить ситуацию. Сделать пацана отстраненным, холодным, бесстрастным, а я для него такой судьбы не хотел. Поэтому Роберта мы для начала усадили за стол, Марта в мгновение ока накормила его вкусными плюшками. Громадные псы улеглись у него в ногах. А когда с завтраком было

покончено, Мэл увел его в гостиную и с ходу потребовал от юного герцога припомнить какое-то особенно заковыристое заклинание. Затем еще одно. И еще. И теребил его до тех пор, пока от всех волнений пацан не устал и не уснул прямо на полу, обняв за шею тихонько урчащую Грозу.

В гостевую спальню я отнес его сам под причитания служанок и сочувственное сопение Шторма. Сон поможет мальцу успокоиться, приглушит воспоминания и сделает их не такими острыми. Уже к вечеру он отойдет и будет готов к разговору. А пока я искренне поблагодарил Марту за сообразительность, хотя не стал выпытывать, для кого именно она хранила в доме успокаивающие травы, которые успела незаметно добавить в питье.

Затем мне все-таки пришлось сходить в Управление, временно скинуть свои обязанности на Хокк и взять официальный выходной. Лора, само собой, осталась недовольна, но, узнав, в чем дело, пообещала присмотреть за Ливом, благо ничего особо важного за последние сутки не произошло и в моих услугах Управление не нуждалось.

Когда же я вернулся, то оказалось, что в гостиной меня ожидает гость – лорд Аарон Искато собственной персоной. Который, разумеется, примчался выяснять отношения, едва получил из дома тревожную весть. Признаться, когда я его увидел, то решил, что разговор получится не из простых. Однако всего через четверть свечи, уже у меня в кабинете и после того, как я закончил описывать утренние события,

милорд устало потер лоб и тихо сказал:

– Я сожалею.

Я посмотрел на него с подозрением:

– О чем именно вы сожалеете, милорд?

– С Робертом все в порядке? – словно не услышал лорд.

– Да. Но вы не ответили на вопрос.

– Поймите меня правильно, мастер Рэйш, у меня хорошая семья, – после короткой паузы обронил герцог. – Мне повезло найти прекрасную и любящую женщину, которая родила мне таких же прекрасных сыновей и замечательную дочь... и это не лукавство. Я хорошо знаю жену и не сомневаюсь, что ей бесконечно дороги все наши дети. Более того, ее отношение к Роберту ничуть не изменилось после известных вам событий. Быть может, она стала несколько больше его опекать и намного больше за него бояться, но никогда и ни за что она не рискнула бы сделать ему больно.

– Что же тогда, по-вашему, сегодня произошло, милорд? – ровно осведомился я.

– Боюсь, что у меня нет ответа на ваш вопрос.

– Миледи... нездоровится?

– Нет, – качнул головой герцог. – Физически она в полном порядке. Сегодня целитель еще раз это подтвердил. Но в эмоциональном плане... вероятно, тревоги последних месяцев скверно сказались на ее душевном равновесии. Ничем другим я не могу объяснить то, что сегодня произошло.

Я нахмурился:

– Вы сказали «еще раз», милорд... Мне показалось или сомнения в отношении супруги посетили вас не впервые?

Герцог болезненно скривился.

Понимаю. Сложная тема. Не тот я собеседник, которому такой человек, как Аарон Искадо, захотел бы излить душу или поделиться подробностями семейной жизни. Но сейчас в моем доме находился его несовершеннолетний сын, которого его же собственная супруга со скандалом выгнала из дома. И я, как учитель, имел право знать, по какой причине она так поступила. А как наставник будущего жнеца, от настроя которого слишком многое зависело на темной стороне, должен был позаботиться, чтобы маленький маг, которого признала сама Тьма, не превратился в безумца или морального калеку.

– Решение об ученичестве Роберта мы принимали вместе, – после еще одной долгой паузы все же сообщил лорд Искадо. – Нам далось это нелегко, но после разговора с вами и с отцом настоятелем было очевидно, что без помощи опытного наставника моему сыну грозила весьма неприятная участь. Безумец или мертвец... не такой уж большой выбор, чтобы упрямыться. Отец Гон поручился за вас, мастер Рэйш. И мне тоже показалось, что под вашим присмотром мальчику будет спокойно.

– Что же заставило вас изменить свое мнение? – сухо осведомился я.

– Не меня, – снова скривился лорд. – Я-то как раз уверен,

что Роберту ваша наука не повредит, несмотря на то что для бывшего светлого мага его таланты выглядят довольно пугающе.

– Со временем они будут только развиваться. Я об этом уже говорил.

– Я помню. И по большому счету не возражаю. Лучше мой сын будет живым темным магом, чем мертвым светлым. К тому же за эти месяцы он стал гораздо сильнее, увереннее в себе. Ему до крайности интересно то, чему вы его учите. Но больше всего меня радует, что в нем до сих пор не проявились тревожные симптомы, которые я бы очень не хотел однажды увидеть.

Это он о циничности и исконном умении мастеров Смерти отсекал ненужные эмоции? Все верно. Роберт был и остается довольно эмоциональным мальчиком. При этом он неплохо себя контролирует, умеет принимать непростые решения. Да, юный герцог немного наивен, но ему всего десять. Зато он честен с собой и с другими. И что немаловажно, был и остается живым, подвижным, открытым для всего нового. Для темного мага живости в нем, пожалуй, даже чересчур, но для будущего жнеца это полезное качество.

– Ваша супруга тоже так считает? – с некоторым сомнением переспросил я.

– Считала, – вздохнул лорд Искадо. – Но в последний месяц мне стало казаться, что успехи сына ее не радуют. Роберт – наблюдательный мальчик. Заметив, что мама начала

слушать его с беспокойством, он стал меньше рассказывать. Сперва перестал говорить о гулях и прочей нечисти, которая в изобилии обитает на темной стороне. Затем начал уходить от ответов касательно того, чем вы занимаетесь на тренировках. Он и раньше мало распространялся на эту тему, но в последние дни замолчал совсем. И меня это встревожило, поэтому я не сразу обратил внимание, что моя супруга... как бы помягче сказать... стала вести себя по отношению к нему не так, как обычно.

– Леди часто была раздражена?

– Скорее, не на него, – замедленно отозвался отец Роберта. – Сейчас мне кажется, что она сердилась больше на себя, но сначала я не понимал причины. Она стала рассеянной, беспокойной, часто говорила невпопад, как человек, который напряженно о чем-то размышляет и в каком-то смысле оторван от реальности.

– Вы говорили с целителями на эту тему?

– Конечно. Но и тогда, и сейчас мои специалисты Родом поклялись, что Элания ничем не болеет.

– А ее раздражение... оно проявлялось только в отношении Роберта?

– В том-то и дело, что нет. Поэтому я не связывал одно с другим. Да и сейчас сомневаюсь, что тут имеет место прямая зависимость. Сложность в другом – Элания сама не понимает, что именно не в порядке. В обычное время она мила, учтива и хорошо разбирается в людях. Но в какой-то мо-

мент начала меняться. И что самое тревожное, менять свое мнение. Знаете, как бывает? Всю жизнь человек ненавидел сиреневый цвет, а потом вдруг обвешал весь дом ярко-фиолетовыми рюшами. У Элании до такого, хвала Роду, не доходило, но ситуация с Робертом – как раз из разряда подобных вещей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.